
Лена Ручей
(Не) Измена
Верну любой ценой

Лена Ручей

(Не) измена. Верну любой ценой

«Автор»
2026

Ручей Л.

(Не) измена. Верну любой ценой / Л. Ручей — «Автор», 2026

В прихожей увидела кроссовки Кира и обрадовалась, но, войдя в свою комнату, растерялась, увидев абсолютно голую Женьку, прильнувшую к моему Киру. Правда он был укрыт пледом, но по бесстыдно распластанной подруге мне не составило труда догадаться чем они в моё отсутствие занимались.От этой картины я пришла в ярость. Первое желание было схватить эту дрянь за волосы и проборoздить пухлым личиком по полу так, чтобы мать родная не узнала. Но как поступить с Киром я придумать не могла. Пока в голове перебирала способы мести, злость сменилась отвращением. Будить их и выяснять отношения я не стала. Зачем? Достала чемодан, покидала туда свои вещи, положила связку ключей на полочку и захлопнула за собой дверь.#встреча через время#ХЭ

© Ручей Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог. 5
Глава 1. Три года назад 8
Глава 2. Кто же ты, Кир? 10
Глава 3. Фуршет 13
Глава 4. Надо поговорить 15
Глава 5. Выше нос, Леська! 18
Глава 6. Как всегда права 20
Глава 7. Мудрые советы “бывалой” 22
Глава 8. Судьба 24
Глава 9. Под “Праздничный Марш” 26
Глава 10. Утка – бумеранг 28
Глава 11. Кругом одни начальники 31
Глава 12. Искушение 33
Глава 13. Делец с холодным взглядом 35
Глава 14. Свобода! 37
Глава 15. Устоять перед Беркутом 39
Глава 16. Молодой Беркут с озорной улыбкой 41
Глава 17. Новый коллектив 43
Глава 18. Братья и сёстры 45
Глава 19. Мужской разговор 47
Глава 20. Разговоры и выводы 50
Глава 21. Трио 53
Глава 22. Дербент 57
Конец ознакомительного фрагмента. 63

Лена Ручей
(Не) измена. Верну любой ценой

Пролог.

Этот ужасно важный день с утра не задался. Целый месяц я шаг за шагом двигалась в его направлении, но с утра всё шло наперекосяк. Мало того что из-за урагана что-то где-то отказалось работать, и с утра не было света, а значит, интернета, фена, утюга и кофе. Так, я ещё, выходя из съёмной квартиры, забыла зонт.

До спасительного входа в метро оставалась всего ничего, когда из нависшей над головой тучи прицельно упали первые крупные капли. Пока добежала, дождь усилился и сполоснул мои волосы ещё раз.

Негодованию не было предела. Мало того что на открытии выставки будет уймища прессы, фотографов и видеооператоров, так там будут спонсоры, ради которых, собственно я сюда и приехала. Выглядеть мне надлежало по высшему классу, но то, что происходило, вывело меня из равновесия напрочь. Я представила свои взъерошенные завитки, которые обычно вытягивала феном и поняла, что это катастрофа.

В толкучке метро я лихорадочно соображала, что можно сделать, чтобы трансформировать копну в креативную задумку. "Улыбка Радуги" подсказала решение. Купила гель для эффекта мокрых волос и сделала марш-бросок до бизнес-центра, в здании которого и располагался выставочный зал. Увы. Туча явно преследовала меня и настигла почти у входа, но эффект мокрых волос стал реальным.

В дамской комнате скинула насквозь промокший пиджак и оценила бедственность грязных подтёков на штанинах светлых брюк. Недолго думая, стянула их и застирала в раковине, решив, что лучше пусть они будут полностью мокрые, зато чистые.

Позади хлопнула дверь. Оглянулась и встретила ошарашенный взгляд блондинки, в отличие от меня, разодетой в шикарное красное платье.

Не скажу, что стоять в трусах перед ней было комфортно, но я не изменила своему принципу: в любой факовой ситуации держать хвост пистолетом. Поэтому, не торопясь, отжала брюки, несколько раз встряхнула и потянула за штанины в надежде разгладить. Блондинка вспомнила, зачем пришла и направилась к кабинкам.

Я натянула брюки и, глянув в зеркало, с ужасом обнаружила, что трусики на заднице проявились кружавчиками до мельчайших подробностей.

Решила проявлять смекалку дальше, поэтому сняла их вместе с трусами. Шустрая блондинка, зараза, именно в этот момент показалась из кабинки и теперь лицезрела мои округлости в полной красе. Я достала из брюк трусики, положила на столешницу и натянула неприятно холодные штанины на голое тело. Отошла к стене и, выгнувшись перед зеркалом, оценила свои старания. Брюки, конечно, выглядели не так, как задумал дизайнер, но я похвалила себя за

изобретательность. Красотка тем временем сполоснула руки, дырявя меня при этом через зеркало круглыми глазами, подсушила их и вышла, а я принялась из мокрых волос изображать эффект. После нескольких минут манипуляций я выглядела если не сомнительно, то экстравагантно.

Нанесла на губы блеск и, подмигнув своему зеленоглазому двойнику в отражении, отправилась продвигать иконы, как образ самобытного русского искусства.

До открытия выставки оставалось пятнадцать минут, и я медленно прохаживалась вдоль экспозиции. Мне выпала честь представлять работы как современных художников, так и отреставрированные экспонаты мастеров девятнадцатого века. Одну из икон я восстанавливала лично, и теперь меня тянуло к ней каждый раз, как к своему детищу.

Но больше всего в выставке такого масштаба, меня интересовало, как всё устроено. Ведь после окончания РГХПУ им. Строганова здесь, в Москве, получила диплом Художника-реставратора, а затем заочно "менеджмент в искусстве" и теперь мечтала стать организатором подобных мероприятий.

Я выглянула в холл – народу толпилось много. И, хотя опыта публичных выступлений накопила достаточно, и даже имелись личные лайфхаки как не потерять мысль, в животе всё же крутануло от страха.

Куратор галереи, Арсений Витальевич, чудаковатый очкарик неопределённого возраста, уже несколько раз выбежал из коридорчика, ведущего в офис, сбегал в подсобные помещения и пробежал обратно. Фотографы, музыканты, охранники, консультанты и прочие участники уже заняли ранее оговорённые места в зале. Огороженный ленточками главный проход ещё был перекрыт, но ножницы на бархатной подушечке уже ожидали своей торжественной минуты в руках уже знакомой мне блондинки в красном.

Наконец, дуэт саксофонистов начал исполнять композицию "лестница к звёздам" и директор выставки, Ян Романович, впустил первых почётных посетителей, разрезав красную ленточку. Зал наполнился оживлёнными голосами пёстро разодетой публики. Музыка затихла, и директор произнёс вступительную речь.

Я, концентрируясь на своём тексте выступления, отстранённо водила взглядом поверх голов присутствующих, но неожиданно почувствовала, что сердцу стало тесно в груди и оно, мощно бухая, готово было выскочить наружу, стучась в висках, горле, животе. Меня бросило в жар. Я не понимала, что происходит, но стало трудно дышать. Обернулась и оценила, насколько приемлемо сейчас подойти к стойке с напитками. Уже выступала консультант из Санкт-Петербурга. Следующая должна была говорить я. Но не могла вспомнить, с чего должна начать речь. Выбирая между "неудобно" и "провалиться с речью", я выбрала "неудобно". Отошла в сторону, взяла стаканчик с водой и медленно, с наслаждением выпила, чувствуя на себе множество любопытных глаз.

"Не буду больше смотреть по сторонам", – решила я, собираясь с мыслями, но взгляд белкой устремился именно туда, где в прошлый раз я уловила нечто опасное для себя. И тут же пожалела об этом, наткнувшись на пристальный взгляд Кира.

"Боже мой! Кир!" – мысленно вскрикнула я и почувствовала слабость в коленях.

– Вам плохо? – чуть слышно спросила девушка в униформе официанта. – Выпейте воды.

– Спасибо, не надо, – ответила я осипшим вдруг голосом и вернулась в центр зала.

Пока директор представлял меня, я пыталась вспомнить средство от пустоты в голове. Помогло осознание, что от моей собранности сейчас, зависит финансирование нашего музея, и провалить общее дело я не имею права. Поэтому заставила себя вспомнить про "хвост пистолетом", тряхнула кудряшками и рассказала об экспозиции так, что после речи зал мне аплодировал. Пока говорила, смотрела в сторону спонсоров и только в конце речи решилась перевести взгляд туда, где стоял Кир, но его там уже не было.

Поискала в толпе снова, но не нашла и расстроилась.

Долетели до сознания последние слова директора: "Кирилл Олегович Черкасов" и с удивлением обнаружила Кира рядом с собой.

Я ни слова не понимала из его речи. Лишь слушала его голос. Он почти не изменился, но звучал уверенно и официально.

Вдохнула ненавязчивые древесные нотки его парфюма, пытаясь вспомнить, но они мне были незнакомы. Покосилась на него, пытаясь разглядеть. За эти три года он возмужал и стал ещё красивее. Высокий, загорелый, стильно подстриженный, он выглядел как герой женского романа.

Я с трудом обуздала всплеск чувств от неожиданной встречи, и в полной мере вкусила горечь воспоминаний.

Глава 1. Три года назад

С Киром я познакомилась на катке. Всю зиму собирались, а в марте началась оттепель, и мы с Женькой, наконец, выбрались, подгоняя себя тем, что если не сходим в это воскресенье, то придётся ждать следующей зимы.

Я в детстве ходила в секцию фигурного катания, поэтому на коньках каталась уверенно. А Женька – нет. Поэтому она осталась упражняться недалеко от скамеек, а я укатила в центр катка. Мы потом с Киром удивлялись, как на такой огромной территории мы умудрились одновременно поехать задом и столкнуться. Удивительно и то, что при таком падении, мы отделались лишь синяками. Кир помог мне подняться, извинился, я сказала, что ничего, бывает и рассмеялась. У него был такой смущённый вид, словно он неловко растоптал цветущую клумбу. Я хохотала, а он не отрываясь смотрел на меня, своими бездонными светло-серыми глазами. Подъехал Максим, друг Кира и мы потом катались до конца сеанса, показывая друг другу различные способы скольжения. В конце догадались познакомиться и ребята нас с Женькой проводили до дома.

Мы с Киром стали встречаться. По вечерам вдвоём открывали новые достопримечательности Москвы. А иногда приезжали ко мне. Я с удовольствием готовила, а они с Женькой сидели на диване, обсуждая музыкальные новинки и фильмы.

Я видела, как Женька смотрит на него, но не придавала значения. Как оказалось – зря.

Мы учились с Киром в разных Университетах, притом он получал второе высшее, но заканчивали почти одновременно. Последний год мы почти всё свободное время проводили вместе. Начали строить планы. Родители ждали моего возвращения, а Кир говорил, что никуда меня не отпустит, что как только начнёт работать, сыграем свадьбу. Мы строили планы на совместное будущее в Москве.

Я защитилась в середине июля, а Кир только собирался и усиленно готовился. Мы не виделись уже неделю, и я сильно скучала по нему. Наконец, наступил долгожданный день его защиты, и Кир скинул sms, что вечером приедет.

А я вспомнила, что позвонила мама и предупредила, что тётя Галя, соседка, поехала к сыну в Москву и везёт мне фрукты. Мне надо было ехать на вокзал встречать женщину с поезда.

Звонить Киру не стала, чтобы не отвлекать, и сбросила sms: "Уеду по делам. Буду дома только к ночи, поэтому не приезжай сегодня, выспись. Завтра увидимся".

Тётю Галю приехал встречать сын на машине. Разговорились. Оказалось, что он живёт в том же районе. Поэтому домой я с ними добралась гораздо раньше, чем предполагала.

В прихожей увидела кроссовки Кира и обрадовалась, но, войдя в свою комнату, растерялась, увидев абсолютно голую Женьку, прильнувшую к моему Киру. Правда, он был укрыт пледом, но по бесстыдно распластанной подруге мне не составило труда догадаться, чем они в моё отсутствие занимались.

От этой картины я пришла в ярость. Первое желание было схватить эту дрянь за волосы и пробороздить пухлым личиком по полу так, чтобы мать родная не узнала. Но как поступить с Киром я придумать не могла. Пока в голове перебирала способы мести, злость сменилась отвращением. Будить их и выяснять отношения я не стала. Зачем? Достала чемодан, покидала туда свои вещи, благо книги накануне успела сдать в библиотеку, положила свою связку ключей на полочку и захлопнула за собой дверь.

Вот на улице меня прорвало. Отошла вглубь аллеи за домом и, прислонившись к дереву, рыдала в голос. Мне было больно, так, словно только что изрезали в клочья мою душу. Я вспоминала Кира. Его крупные ладони: он часто зимой в них согревал мои озябшие пальцы. Его глаза, губы, колючки волосков на подбородке и над верхней губой, задумчивость и улыбку… Как так? Если это всё ложь, то как жить дальше? Кому я теперь смогу верить? Зачем приходить ко мне, смотреть в глаза и говорить о будущем? А потом в моей постели с Женькой…

Меня он только целовал, иногда, нежно, бережно, едва касаясь. На большее не претендовал, видно, понимал, что получит отказ. Я ещё в школе, слушая про похождения девчонок, поклялась себе, что у меня всё будет первый раз только с мужем. Встретив Кира, я ни о ком другом больше не мечтала. Он, только он один на целом свете, был тем единственным, для которого я копила всю свою любовь и нежность.

Так думала я до этого вечера. А теперь все мои мечты и надежды рассыпались в прах.

Выплакав всю свою обиду, я вызвала такси и снова поехала на вокзал.

С этого момента у меня началась светлая полоса: билет до Ростова купила на удивление без проблем и ждать посадки не пришлось, и ведёрко с фруктами – пришлось кстати.

Утром позвонил Кир, но я не ответила. Он набирал снова и снова. И я, чтобы не бередить себе душу выключила телефон.

Когда включила, получила множество sms от него. Он писал, что это недоразумение, что у него с Женькой ничего нет и никогда не было, что любит только меня…

Если бы я могла тогда смеяться, меня бы это позабавило: называть недоразумением секс с моей подругой в моей постели…

Я долго писала ему несколько слов в ответ. Писала, стирала, переписывала. В конце концов, отправила: "Прощай. Для меня тебя больше нет. Желаю вам счастья", вытащила симку и выкинула, а в Ростове купила новую.

Вернувшись домой, первое время жила как в трауре. А потом боль притупилась, и я будто спрятала её глубоко.

Глава 2. Кто же ты, Кир?

– Олеся, здравствуй! – услышала я голос, от которого всё внутри меня затрепетало. Я словно вынырнула из своих тяжёлых воспоминаний, и обнаружила, что торжественная часть закончилась, все дружно прошли к началу экспозиции, а в пустом центре зала стояли только мы с Киром.

Я растерялась. В начале, когда вернулась домой, я всё время представляла, как увижу его и скажу ему ВСЁ. Каждый раз я вела мысленный диалог с ним, где уличала его в подлости и предательстве. И каждый раз этот разговор был разный, но смысл оставался один: сказать ему, что он негодяй и в конце, обязательно показать, что я счастлива без него.

Но, со временем, я словно всё уже проговорила. И теперь, когда встретила, я совсем не знала, что вымолвить.

У меня от былого запала осталась только горечь, плескать которой сейчас желания не было.

Но внутренняя колючка, пыхтела и кипятилась: "Как так? Он, значит, красавчик такой, всё у него классно. А я, что? Должна с ним общаться, словно ничего не произошло? Нет, Олеся, если дура, то можешь и проглотить. Не забывай, что от самооценки зависит твоя успешность. Ты же клялась, что когда встретишь – плюнешь ему в рожу"

Я поёжилась сама от себя, представив этот плевок сейчас.

"Ну уж нет. Нормальные люди умеют быть коммуникабельными в обществе, – охладила я своё обиженное Эго. – Притом его лицо никак нельзя назвать рожей".

– Здравствуйте, Кирилл Олегович, – я старалась казаться беспечной, но мне не хватало зеркала, перед которым я когда-то долго репетировала.

От моего официального тона его густые брови почти сошлись на переносице, заложив вертикальную бороздку, но на провокацию он не повёлся.

– Ты отлично выступила! – проговорил он, а сам сканировал меня взглядом так, что я почувствовала себя не только без трусиков.

– Да, и вы, – я закусила губу, ругая себя, что врать лучше не надо. Ведь мало ли, он что-то важное говорил, а я же всё мимо ушей пропустила, витая в своих мыслях.

– Как тебе открытие выставки? – продолжал он настаивать на "ты". – Мне интересно твоё мнение как специалиста.

Вот этого поворота я не предполагала. От неожиданности забыла про маску беспечности, и на лице возникло искреннее недоумение. Во-первых, откуда такие сведения? О моём втором образовании он знать не мог. А во-вторых, со мной советуются. Я хоть и понимала, что передо мной Кир, но не могла не отметить, что мне это приятно.

"Вот как мало тебе надо! – тут же проявилась внутренняя заноза, – немного лести и ты купилась".

– Ну, я пока далеко не специалист… Но выскажу своё мнение, что открытие прошло безупречно, – я вновь натянула вежливую улыбку на лицо.

Я мысленно злилась на себя, что прослушала его выступление и теперь понятия не имела, каким боком он имеет отношение к выставке. Я здесь уже познакомилась со всеми сотрудниками, его в их числе, не видела до сегодняшнего дня. Спрашивать сейчас, значило показать себя дурочкой. Ведь всех здесь представили, одна я как влюблённая школьница, пропустила всё. "Эх. Хоть бы сам проговорился, что он здесь делает", – с надеждой подумала я.

– Кирилл Олегович, можно вас, – услышала я позади себя женский томный, слегка нараспев, голос и обернулась.

За спиной стояла блондинка в красном. Встретив её мимолётный взгляд, я заметила промелькнувшую усмешку. В следующее мгновение она бесцеремонно встала передо мной, заслоняя Кира своей удлинённой шпильками фигурой.

"Ну и ладно, – подумала я, – я сама искала повод отвязаться от него" и направилась навстречу посетителям выставки. Издали не удержалась и оглянулась.

Кир с блондинкой что-то активно обсуждали, но смотрел он на меня. Я отвернулась, сделав вид, что обернулась случайно.

Ко мне подошла интеллигентного вида дама преклонного возраста, и стала задавать вопросы про икону богоматери восемнадцатого века. Я, позабыв обо всём, с удовольствием взяла на себя роль экскурсовода. Постепенно вокруг меня собралась чуть не половина присутствующих в зале. Я искренне порадовалась, что людям интересно больше узнать о моей экспозиции, и с радостью начала рассказывать историю происхождения каждой иконы. В итоге так увлеклась, что забыла про время, пока Ян Романович не постучал пальцем по своим наручным часам. Я спохватилась и с удивлением обнаружила, что пролетело около двух часов.

Поэтому обобщила всё ранее сказанное и закончила своё выступление предложением пройти к следующей экспозиции.

– Олеся Игоревна, вы, конечно, вне конкуренции. Вижу, что можно представить только экспонаты Ростовского музея на выставке и вы соберёте полный зал посетителей. Но сегодня здесь представлены святыни из нескольких городов, – Ян Романович говорил сдержанно, но я уловила укор в его словах.

– Простите, но меня спросили, я – ответила…

– Вы отвечали два часа тридцать пять минут, – поджал он и без того узкие губы так, что от них ничего не осталось.

– Меня не предупредили об ограничениях во времени, – не сдавалась я, стараясь оставить последнее слово за собой.

– Я первый раз сталкиваюсь с тем, что речь консультанта нужно ограничивать, – продолжал бухтеть он.

– Люблю быть первой! – одарила я его улыбкой и стремительно развернулась, собираясь в дамскую комнату, но неожиданно налетела на Кира, при этом не забыв наступить ему на туфлю, цена которой навскидку равнялась моей двухмесячной зарплате. Мой взвизг: "о боже!" стал вишенкой в этой сцене.

– Простите, я не ожидал от вас такой прыти! – проговорил Кир, перейдя на "Вы", и теперь наступила моя очередь выгнуть бровь от удивления. – Ян Романович, – переключился он тут же на директора, – поясните мне, пожалуйста, в чём вы сейчас обвиняли Олесю Игоревну?

– Кирилл Олегович, но ведь у нас здесь несколько экспозиций…

Удивительно, но директор стал оправдываться. "Кто же ты, Кир?" – прищурилась я, с любопытством наблюдая за ним и потеряв интерес к разговору.

Сочно-синего цвета дорогой костюм, бледно-фиолетовая рубашка и стильный цветной галстук. Часы Rolex. А самое дорогое в нём, это его манера держаться. Он говорил, не унижая собеседника, с уважением, но будто хозяин.

Я поймала себя на мысли, что во всей этой галерее самый любопытный экспонат – это Кирилл Олегович Черкасов. Человек из моего прошлого, в котором от того Кира, которого, мне казалось, я хорошо знаю, осталось только внешнее сходство.

Глава 3. Фуршет

Галерея принимала посетителей до двадцати двух часов, а после, в холле, был организован фуршет. Я хотела покинуть выставку по-английски, но, проходя мимо стоек с аппетитными закусками, рот наполнился слюной, а живот напомнил о себе спазмами. И если разум подсказывал, что ещё есть возможность уйти подальше от новоявленного Кира, то внутренний манипулятор предвкушал перепробовать всё. На отрезвляющий аргумент, что в этих малюсеньких порциях море калорий, мысленно огрызнулась, что за целый день один раз поесть имеют право.

– Что ты застыла? – услышала я голос Кира. Но запах его парфюма на долю секунды опередил его. – Пойдём проверим, так ли хороши блюда, как их цена.

– Думаю, с чего начать.

– Начни с Crianza, Beronia, – улыбнулся он, протягивая мне бокал. Попробуй.

Я поколебалась, но решила, что от нескольких глотков ничего не случится.

В холле собрались почти все участники выставки. Голодные, усталые, но с одухотворёнными лицами, они шумно делились впечатлениями.

За несколько дней я познакомилась со всеми. Но среди них я была самая молодая, поэтому они ко мне относились скорее как к успешной студентке, чем как к коллеге. Не скажу, что меня это не задевало. Ведь опыт и профессиональные навыки не всегда соответствуют возрасту. Поэтому я старалась вести себя подобающе. Вино натощак было плохой идеей, но я уже приняла от Кира бокал.

– Попробуй канапе с сёмгой, мне понравилось, – Кир продолжал подкладывать мне на тарелку закуску.

У меня от нескольких глотков вина слегка вскружило голову. Уходить я уже передумала и с интересом слушала мнение о выставке Надежды Георгиевны из Омска. За все дни от неё я услышала только несколько слов приветственной речи, а сейчас она дирижировала очередным бокалом шампанского, рассказывая о том, как ей повезло, что именно её отправили в Москву. Ян Романович любезничал, говорил что-то тихо ей на ушко, а та, словно прелестница, прыскала от смеха.

Видя, как она быстро набралась, я передумала пить вино и поставила недопитый бокал на стол.

Кир, как приклеенный стоял рядом и задавал дурацкие вопросы вокруг и около выставки. Хотя я всеми фибрами чувствовала, что говорить он хочет не о выставке. Я отвечала односложно и смотрела по сторонам, словно мне было интересно, о чём говорят коллеги.

Хотя подозревала, что голова у меня закружилась вовсе не от вина, а от смеси его парфюма и тембра голоса.

– Кирилл Олегович, помогите мне с выбором вина, – пропела подошедшая к нам блондинка в облегающем красном .

– Милана Юрьевна, а вы можете попробовать всё. Там на бутылках названия, рядом – описание вин. Так, что не стесняйтесь, но помните, что завтра у вас рабочий день.

Блондинка собрала пухлые губки в куриную жопку и направилась к стойке с вином.

Разговор с Кириллом со стороны напоминал собеседование. Он спрашивал, я отвечала, а сама думала, что мне осталось попробовать ещё тарталетки с икрой и ананасами, и я наберусь решимости уйти.

Увы. Не успела.

Милана Юрьевна с фальшивой улыбкой и глазами маньяка решительно подошла к нам. В шаге от меня она решила оступиться. Падая, она повисла на Кире, виртуозно выплеснув вино на меня. Я ошалела от её выходки и готова была размазать содержимое тарталетки по её наглой физиономии, но присутствие зрителей охладило мой запал. Пока блондинка изображала на лице боль, одновременно ехидно поглядывая на меня из-под нарощенных ресниц, я соображала, что делать с неудачными брюками. Бордовое пятно растеклось аккурат от молнии до колен.

Коллеги окружили "пострадавшую" а Кир, передав блондинку в их добрые руки взял со столика бутылку с минералкой и подошёл ко мне.

– Возьми, – подал мне. – Проверенное средство – от пятна и следа не останется. Пойдём, отстираешь.

– Да? – удивилась я. – Не знала. Спасибо.

Поспешила в дамскую комнату. Кир шёл следом. Мне было интересно, как далеко он собирается сопровождать.

В дверях оглянулась и выдохнула – свернул в мужской. Значит, не всё так плохо.

Оказалось, минералка и вправду творит чудеса: от пятна на брюках не осталось и следа, зато теперь разглядела брызги на блузке. Застирывать полностью не стала, просто полила на пятна, и они на глазах исчезли. Что ж, Кирилл Игоревич, хоть какой-то прок от тебя…

В падение голубоглазой каланчи я не поверила. С чего бы на ровном месте неожиданно упасть? "Не иначе как у красотки далекоидущие планы на Кира", – сделала вывод я.

– Ну что, получилось? – встретил меня он неоднозначным по смыслу вопросом, всматриваясь туда, куда смотреть открыто – неприлично.

– Спасибо! Что бы я без вашего совета делала? – хотела поблагодарить я, но злость на блондинку проявилась в сарказме.

– Олеся, брюки мокрые, я думаю, тебе надо переодеться.

"Вот заботливый! А то я здесь ночевать с тобой останусь, – усмехнулась я про себя.

– Я с собой запасные не прихватила. Но, вижу, что надо быть более предусмотрительной, – я с трудом сдерживала себя. – Москва – слишком опасный город для провинциалки. С вами, Кирилл Игоревич, опасно находиться рядом. Сегодня в меня вино прилетело, боюсь как бы чего потяжелее не оказалось в руках вашей помощницы в следующий раз.

– Ну что ты злишься? Пойдём, отвезу домой, – он попытался взять меня за руку, но я отпрянула.

– Спасибо. Я сама доеду. Отвези лучше свою помощницу в больницу. Лучше в психиатрию.

– Я понимаю, ты устала. Но Милана не специально же облила тебя. Брюки отстирались, а у неё неизвестно ещё что там с ногой.

– У неё с головой проблемы, а не с ногой. Но лучше утешь её, чтобы на людей не кидалась.

Я зашла в гардероб за пиджаком и направилась к выходу.

– Олеся, подожди! – Кир в два шага догнал меня и крепко ухватил за руку. – На улице ветер, ты простудишься. Я отвезу тебя, только мне надо борсетку в офисе забрать. Постой, пожалуйста, здесь. Я сейчас. – Он почти бегом метнулся обратно.

Не знаю почему, но я осталась стоять, оправдывая себя тем, что на улице на самом деле похолодало. И если он подвезёт, то это же ничего не значит.

Глава 4. Надо поговорить

Я вышла на улицу. Влажная прохлада полуночи приняла в свои цепкие объятия. Мокрые, вмиг настывшие брюки, мерзко липли к бёдрам и при каждом движении отклеивались и снова облепляли кожу. По неприятным саднящим ощущениям мокрая ткань уже оставила следы. Хотелось скорее добраться до квартиры, принять горячий душ и переодеться в любимую пижаму с котиками.

– Что ты мёрзнешь? Подождала бы в вестибюле… Пойдём скорее в машину, – на ходу подхватил меня под локоть Кир, предлагая ускориться.

Чёрный Lexus, припаркованный на мини-стоянке, от его взмаха руки пикнул и моргнул приветственно фарами.

– Садись, – скомандовал он, открывая передо мной дверь авто.

– Я сейчас тебе сиденье намочу, – задумалась я, заглянув внутрь салона, отделанного в чёрном и бордовом цветах.

"Брутальненько так…" – подумалось мне

– Садись. Не создавай проблемы там, где их нет, – он легонько подтолкнул меня в спину.

– Ладно. Моё дело предупредить, – я заскочила в машину и с удовольствием притёрлась к спинке сиденья. Мне понравилось, что не ощущался въедливый запах вонючки, сопровождающий как дешёвые, так и дорогие авто. Запах никотина тоже отсутствовал. Зато витал уже знакомый мне амбре с древесными нотками.

На зеркале заднего вида висела оригинальная подвеска в виде лапы медведя.

– Куда тебя отвезти? – спросил Кир.

У меня чесался язык что-нибудь сморозить, но сдержалась и назвала адрес съёмной квартиры.

Кир завёл машину и, включив подогрев моего сиденья, выехал на проспект. Мягкое тепло приятно согревало и я, отвернувшись к окну, стараясь мысленно отгородиться от Кира, наблюдая за проплывающими за окном витринами многочисленных магазинов. Весь этот странный сегодняшний день был декорацией к нашей с ним встрече. Я ощущала не поддающуюся контролю эйфорию и злилась на себя за это. Столько лет я взращивала в себе ненависть к нему, а оказавшись рядом, внутренне ликовала.

После того, как уехала, я прокручивала в голове тот вечер, и спрашивала себя, правильно ли я поступила? Может, надо было закатить скандал? Разоблачить их? И сама себе отвечала, что если бы мне довелось подобное испытать ещё раз, я бы снова ушла молча. Раскопки в себе привели к осознанию, что с детства не выношу скандалы и по возможности избегаю открытых конфликтов.

Просто пока отец окончательно не ушёл от мамы, они годами выясняли отношения, не стесняясь меня. Я помню, как прятала голову под подушку, чтобы не слышать причитания и упрёки матери, и лживые оправдания отца. И теперь, если оказывалась в эпицентре ссоры, я чувствовала себя той маленькой испуганной девочкой.

– Олеся, нам надо поговорить, – нарушил молчание Кир, и я поняла, что мы подъезжаем к дому.

Сердце тревожно забилось. Мне ужасно не хотелось ничего ворошить в прошлом. И я опасалась, что он запросто может пойти провожать меня. А я сегодня совсем не уверена, что найду в себе силы запретить ему идти со мной.

Неожиданной вспышкой озарения пришло решение.

– Подожди, мне нужно ответить, – я выхватила из сумочки телефон и быстро набрала sms, делая вид, что отвечаю. – О чём? – холодно спросила я после того, как отправила sms.

– Давай не здесь. Я не могу говорить за рулём.

– А где? – спросила я, выставив себе "отлично" за то, что всё-таки начинаю разбираться в людях и их желаниях относительно себя.

– Я зайду ненадолго? – задал вопрос он, а сам уже припарковал автомобиль на стоянке.

"Может, я и дурочка, но не настолько, чтобы не понять, что ты – грёбаный коллекционер. И я не стану экспонатом твоей коллекции, как бы моё сердечко не порхало в твоём присутствии!" – безмолвно прокричала я ему, с беспокойством оглядываясь по сторонам.

Кир открыл дверь авто и подал мне руку. Я выбралась из уютного тёплого кресла машины и поёжилась на ветру, пряча скрещенные ладони подмышки.

– Холодно? – спросил Кир, снимая пиджак.

– Олеся, в чём дело? Я уже на улицу вышел ждать тебя. Почему не позвонила? – от дома, навстречу быстрым шагом шёл Заур. – Здравствуйте! Спасибо, что подвезли. Сколько я вам должен? – перевёл он внимание на остолбеневшего Кира, засовывая руки в карманы.

Моему внутреннему ликованию не было предела.

– Ничего, – хриплым голосом ответил Кир, сел в Lexus и, резко сдав назад, уехал не попрощавшись.

Я в себе возненавидела "истинную женщину". Вместо того чтобы радоваться, что всё получилось, мне хотелось разреветься.

– Спасибо, Заур, разыграл всё как по нотам, – криво улыбнулась я ему, незаметно смахивая слезу.

– Хорошо я спать не лёг, хоть и собирался… Ну что, возлюбленная? – он, обняв, притянул меня к себе, – пойдём, а то холодно что-то. У тебя есть что-нибудь к чаю?

– Нет. А что?

– Хотел напроситься… – пихнул он меня в бок, с улыбкой наблюдая, оценила ли я его шутку. – Что я зря тебя у кавалера отжал? И потом, помнится, кто-то вчера хвастал, что шоколадка не распакованная лежит и что-то там было про волю… Не ты ли это, мать, была?

– Вот ты ж памятливый какой, оказывается, – рассмеялась я, нажимая кнопку шесть в лифте. – Это НЗ у меня на крайний суровый день. Хотя постой! – Я достала из сумочки телефон, чтобы посмотреть на время, – Этот день уже закончился, но так и быть, снимаю табу с шоколадки. Пойдём пить чай. – мы вышли из лифта и я, позвенев связкой ключей, отворила дверь. – Иди ставь чайник, а я – в душ! – распорядилась я, скидывая надоевшие за день туфли.

Он оглянулся и состряпал капризную рожицу:

– Нууу… Мне понравились твои кудряшки! Думал, ты с ними чай пить будешь… – я еле сдерживала смех: жгуче — чернявый, смуглый парень с чертовщинкой в чёрных, смеющихся глазах, но всегда с упругой, двухдневной щетиной выглядел странно в образе капризного мальчика.

– А мне они осточертели сегодня. – вздохнула я, вспоминая день. – Как и всё остальное. Так что к чаю я выйду…

– В костюме Евы? – договорил он за меня, переливаясь искорками смешинок в глазах.

– В костюме с котиками, – не поддержала я его шутку. – Иди уже, чай готовь, а то сейчас договоришься, что домой пойдёшь без шоколадки.

Заур изобразил надутые губки и поплёлся в кухню, а я, прихватив пижаму, заперлась в ванной.

Глава 5. Выше нос, Леська!

Струи почти горячей воды барабанили мне по затылку и стекали по плечам и спине. Под их монотонный шум я вспоминала последний короткий взгляд Кира. Мне не показалось, я была уверена, что видела в его глазах неподдельную боль. И теперь никак не могла определиться, правильно я поступила или нет. Удивительно, но даже уверенная в своей правоте моя неунывающая колючка забилась куда-то и помалкивала.

От слёз и туши щипало глаза, но до меня не доходило промыть их.

Было неприятно, что я заставила Кира думать, что мы с Зауром живём вместе. Теперь он вряд ли захочет снова "поговорить".

Но вскоре, я снова злилась на него: "Ну что ж, Кирилл Олегович, один, один. Теперь и ты прочувствовал ту же боль, что испытала я три года назад".

Я промыла глаза, прошлась по телу мыльной мочалкой и из ванной вышла распаренная, с блаженной улыбкой на лице.

– Тюуу… И впрямь костюм с котиками одела… Я уж думал, ты там смылилась вся… Чайник уже остыл, – проворчал Заур, включая его снова. – Доставай обещанное. Я все шкафы облазил, нигде не нашёл. Небось под подушкой хранишь.

Я пошла в комнату и вытащила её из ящика письменного стола.

– И как ты догадался, что она под подушкой? – усмехнулась я, входя в кухню. Распаковала презент за помощь в развешивании картин, плитку шоколада "Алёнка" и уселась за стол.

– Я тебя миллион лет знаю, – неопределённо ответил он.

– Заур, а если бы ты застал любимого человека в постели с другим парнем, ты бы смог простить потом? – мне необходимо было сейчас поговорить, и я решила попристават к нему.

– Если бы этим человеком была ты, Леська, я бы сначала спросил тебя, любишь ли ты его. Если да, то отпустил бы и простил. А если нет, – по лицу Заура пробежала тень. – А если нет, то иди ты лесом, Леська. На хрен мне шлюха? – он сказал это положа руку на сердце. Выражение лица его было таким при этом, что я прыснула от смеха.

– Тебе повезло Заур, я ни то, и не другое, – я готова была разреветься.

"Возьми себя в руки, в конце концов! – наконец проявился мой слишком умудрённый опытом голос разума. – Что ты тут истеришь, словно что-то потеряла. Нельзя потерять ещё раз то, что давно потеряно".

Возразить было почти нечего. Слабенькое "даа, но он же нашёлся" было оборвано на корню тем, что прошлого Кира нет." Он для тебя умер ещё три года назад. А этот – не твой Кир. Этот, вообще незнакомый тебе человек. Кир не был богат. Невозможно за три года взлететь от студента до навороченного толстосума. Поэтому если не хочешь ещё раз поджарить свои крылышки, Олеся Игоревна, то держись от него подальше".

– Ни то ни другое, это как? – Заур, словно собака, внимательно следящая за мимикой хозяина, силился понять, что со мной происходит.

– Не любимая, и не шлюха, – у меня на глаза навернулись предательские слёзы, а в носу засвербело.

– Вот те на… – растерянно пробормотал он, наливая в бокал с чайным пакетиком кипяток. – Иди сюда, моя девочка, вот дядя Заур тебе чай налил, – он поставил передо мной бокал и погладил по голове как маленькую. – И с чего это ты взяла, что нелюбимая? Я же тебе ещё в пятом классе в любви признался, ты что, забыла?

Я улыбнулась и высморкалась в салфетку.

– Нет, не забыла. Мы ещё поклялись друг другу тогда, что когда вырастем – поженимся, – воспоминание было светлым. – Как давно это было…

– Это моё упущение. Надо было тоже в Москву поступать. Нет, остался тогда в Ростове. Вот и упустил тебя. Нашла себе тогда любовь, ёкарный бабай! Жаль, что я не встретил его тогда, придушил бы гада за твои слёзы… – Заур замер прищурившись. – Погоди-ка… А

А не эта ли тварь тебя сегодня подвозила?! – уставился он на меня, отставив в сторону чай. Я помню, фотка у тебя на странице в контакте была с ним, пока ты её не удалила. Ну-ка, ну-ка… – Он включил телефон и нажал на иконку галереи, полистал фото и, найдя нужную, стал разглядывать. Я опешила.

– Ты что, хранишь наше с ним фото?

– Да. Сохранил тогда, на память. Думал, мало ли встречу, поговорю по душам… – он выключил телефон и запихал в рот сразу несколько долек шоколада. – Ёкарный бабай! Что же я не узнал-то его сегодня? Но он изменился, конечно… На фотке пацан совсем. А тут – тачка крутая, сам весь из себя… – он отломил ещё кусок и снова засунул в рот.

– Заур, ты шоколадку-то рассасывай.

– А я что делаю? – уставился он на меня.

– Ты кусками грызёшь, – поджала я губы.

– Я нервничаю. Мне положено, – отмахнулся он и отломил новый кусок. – А я-то думаю, "Ничё се Леська даёт! Целый день иконы свои в галерее охраняла и пижона богатого где-то зацепить успела. А потом ещё больше удивился: сама зачем-то в машину прыгнула… А потом передумала… – Заур пожал плечами и, не глядя, потянулся за шоколадкой. Я ловко выхватила и, завернув последний кусочек, убрала себе под локоть.

– Ну ты жадина, Леська! Теперь я вспомнил, почему не женился на тебе в школе – ты бы у меня всю жизнь шоколадки отбирала.

– Я не жадная, а практичная. Мне утром кофе не с чем попить будет.

– Придёшь ко мне. У меня зефир есть.

– Вот ты ж зараза! У меня шоколадку подрезал, а у самого зефир лежит.

– Так он же далеко.

– Твоё далеко – этажом ниже! И хорошо, что не женился на мне. Нужен мне такой эгоист и обжора? – Я почувствовала, что моя шуточная обида, становится почти реальной.

– Да ладно тебе дуться. Подарю я тебе шоколадку в следующий раз.

– Угу. Твой следующий раз никогда не наступает.

– Так если я никак остановиться не могу. Учусь, учусь… Смотри, вот учёным стану, буду богатым…

– Во-первых, я не думаю, что историки могут забогатеть. А во-вторых, я не верю, что, получив второй диплом, ты не пойдёшь учиться дальше. Всё, Заур, топай на свой пятый, я спать хочу.

– Ладно, пошёл… – он сполоснул бокал и поставил его в шкафчик. – Вот, смотри как удачно квартиру я тебе нашёл! Домой мне ехать – всего одну остановку на лифте!

– Иди уже пешком, – прыснула я от смеха. – Спокойной ночи.

– И тебе спокойной. – он серьёзно посмотрел на меня. – Выше нос, Леська. Помни, когда улыбаешься – ты неотразима!

Глава 6. Как всегда права

Заур всё же зашёл утром с зефиром, и я ему сказала, что он значительно подрос в моих глазах.

Мы попили кофе, и я отправила его домой вместе с бело-розовым удовольствием, а сама заглянула в прогноз погоды на сегодня. День обещал быть умеренно тёплым, без дождя.

Я в раздумьях открыла шифоньер и сосредоточилась на небогатом ассортименте своего гардероба. Вчерашняя блондинка в красном, а особенно её выходка в конце вечера подпитывала моё желание одеться необычно. Конечно, до стиля Grunge я пока не доросла, но мне захотелось одеться ярко.

Я решительно вытащила ярко-оранжевые укороченные брючки, и свободную белую блузку в поперечную синюю полоску. Колье с коралловыми подвесками и солнечные очки дополнили образ. В прогноз погоды я поверила, но выходя из дома, наученная вчерашним опытом, я не смогла себя заставить выйти без зонта. Хотя и понимала, что раз зонт взяла, то дождя не будет точно.

По пути я перебрала в голове все варианты возможной встречи с Киром и продумала, как буду себя вести с ним рядом. Затем решила, что если у блондинки с ногой всё в порядке, то я постараюсь с ней задружиться. Уж лучше врага держать рядом, чтобы быть в курсе его планов. А ещё, я задумала сегодня разузнать всё про Кира. Всю подноготную знать вряд ли кто может. Но даже по отдельным событиям можно попытаться сделать выводы.

В офисе застала только директора. Ян Романович с кислым видом занимался документацией.

– Здравствуйте! А что, сегодня выходной? Где все? До открытия пять минут, а никого нет, – спросила я его. – Или все дружно с каблуков попадали, пока шли на работу?

– Олеся Игоревна, а вам разве кто-то нужен? Вчерашний день показал, что вы и одна неплохо справляетесь, – не стал вдаваться в подробности Ян Романович, вытирая салфеткой влажный лоб и ладони.

– Да, в общем-то, вы правы: мне действительно никто не нужен. Я самодостаточна. Могу, конечно, и чужие экспозиции представить, но тогда и в ведомость вознаграждений прошу внести меня одну.

Ян Романович посмотрел на меня поверх очков так, будто не видел прежде.

– Олеся Игоревна, искусство и меркантильность не сочетаются. Вам выпала великая честь и возможность проявиться. Показать себя, так сказать, как специалиста широкого профиля. Ведь если вас заметят, это шанс…

– Ян Романович, не утруждайте себя речами. Я не против поработать одна, но вы хоть скажите тогда, куда весь коллектив исчез? Может, мне тоже туда надо…

– Успокойтесь. Вам туда не надо, раз вы уже здесь, – махнул он вяло рукой и подпёр ею голову. – Идите в зал. Охрана вам в помощь.

Я направилась к выходу, но решила всё же задать ещё один вопрос:

– Ян Романович…

– Ну что ещё, Олеся Игоревна? – едва не взвыл он, поднимая от бумаг на меня красные, мутные глаза.

– Скажите, Милана Юрьевна вчера ногу подвернула… Как её здоровье?

– Всё хорошо. Она просто оступилась. – он налил в стакан минеральную воду и, прикрыв глаза, с наслаждением выпил. Затем облегчённо выдохнул и сфокусировал на мне взгляд. – Больше вопросов нет? – спросил он уже более адекватным голосом.

Я помялась.

– Я вчера переволновалась, и во время вступительной речи мне стало дурно. Поэтому пропустила момент, когда представляли участников и спонсоров. Вы не подскажете, кем в галерее работает Кирилл Олегович? А то я с ним вчера разговаривала, и мне неудобно, что я не знаю кто он. Вдруг – крутое начальство? А я, не зная, могу показать себя не в лучшем свете.

– Вы не ошиблись насчёт крутого начальства. Кирилл Олегович – владелец галереи.

От удивления мои глаза стали похожи на круг.

– Ого, – только и смогла проговорить я. – А Милана Юрьевна кто тогда? – я замерла, боясь услышать, что жена его или невеста.

– Милана – его помощница. Она юрист и секретарь в одном лице. Ещё есть вопросы? А то у меня дел невпроворот. – Ян Романович включил позади себя вентилятор, хотя в кабинете и так было приоткрыто окно, и утро было нежарким.

– Нет. Только всё же хотелось бы узнать, на работу сегодня хоть кто-то придёт? Или мне до вечера одной работать?

– Я думаю чуть попозже кто-нибудь появится.

Я поняла, что исчерпала лимит его терпения и покинула кабинет. Из изложенного директором я уяснила одно: в обед смогу прогуляться, раз хорошо покутившие вчера коллеги всё же планируют появиться в галерее. Информация про Кира казалась нереальной, поэтому я её оставила на "подумать потом" .

Ближе к обеду подтянулись две дамы, представители Санкт-Петербургского выставочного комплекса и Суздальского кремля.

Я порадовалась возможности выйти ненадолго на улицу, и удивилась, когда услышала позади своё имя.

– Олеся, подождите! – я обернулась и третий раз за сегодняшний день удивилась: меня быстрым шагом догоняла Милана. Я усмехнулась, что снова оказалась права. Вчерашняя блондинка легко бежала на каблуках и совсем не хромала.

Я остановилась, теряясь в догадках, что той от меня надо.

Глава 7. Мудрые советы “бывалой”

– Добрый день! – блондинка жизнерадостно сверкнула идеально белыми зубами. – Можно на "ты"?

– Добрый. Что случилось? Надеюсь, не пожар в галерее?

– Нет, не пожар, – с улыбкой ответила она, цепко вглядываясь в меня. – Ты покушать идёшь, или прогуляться?

– Прогуляться и потом перекусить где-нибудь, – я исподтишка окинула её взглядом и отметила, что сегодня на ней романтичный сарафан из белой марлёвки. И смотрится он не хуже, чем красно-кричащее вчера платье.

– Отлично! Тогда пройдёмся вместе, не возражаешь?

Я не возражала. И она, подстроившись под мой шаг, пошла рядом.

– Вчера у меня не получилось извиниться… Прости, я не хотела… Надеюсь, я не сильно испортила тебе вечер? – Смотрела она в меня невинными широко распахнутыми глазами.

"Ах ты ж зараза! – мысленно восхитилась я ею. – А ты, Милана, как посмотрю, совсем не дура, раз тоже решила со мной задружиться. Что ж, посмотрим, какую игру затеяла ты".

– Нет, всё хорошо закончилось. Кирилл Олегович дал чудодейственное средство от винных пятен и любезно предложил меня подвезти, – парировала я, следя за её реакцией. По её лицу пробежала едва заметная тень. Я отметила, что она отлично держит себя в руках. И пришла к выводу, что вчерашняя её выходка – это не состояние гнева, а продуманный шаг. Скорее всего, она надеялась, что Кир отвезёт домой её, а не меня.

– Да! Кирилл Олегович, ко всем без исключения внимателен. И я на него за это не сержусь. Конечно, мне пришлось вчера его ждать, но я понимала, что сама виновата и ты в мокрых брюках в метро не доедешь. Вот, он мне сегодня колечко подарил в знак примирения, – она показала тыльную сторону ладони с растопыренными пальчиками и милым перстнем с голубым топазом на безымянном. Я мельком глянула, но успела разглядеть микроцарапинки на верхней плоскости камушка. Из чего сделала вывод, что либо она врёт, что Кирилл подарил колечко сегодня, либо оно валялось у него где-то и тогда это он ей врёт. Ни то ни другое не тянуло на чувства и отношения. Ещё я прислушалась к себе и пришла к выводу, что у меня ни одна жилка не дрогнула при её рассказе. Из чего сделала вывод, что блондинка наверняка желаемое выдаёт за действительность.

– Красивое! А что, он всем сотрудникам зарплату колечками выдаёт? Или только особо старательным?

Милана хихикнула, но глаза у неё перестали улыбаться. Я даже немного опешила, что она так быстро сдулась.

– Стараются многие, а женой становится единственная, – ответила она с вызовом во взгляде.

– А так ли радостно стать единственной женой богатого красавчика, если у него множество "старательных"? – спросила я и остановилась возле городской усадьбы Кузнецовой. Я читала, что в разное время к строительству и украшению здания свой талант приложили лучшие архитекторы Москвы. Сейчас этот дом являлся объектом культурного наследия федерального значения. "Вот только ему сегодня срочно требуется реставрация", – размышляла я, разглядывая двух взъерошенных атлантов, действительно неотразимых в своих формах.

Я задумалась и пропустила половину того, о чём вещала моя спутница.

– Тебя Милана зовут? – спросила я. Мой вопрос для неё был настолько неожиданным, что она сбилась и ей потребовалось время, чтобы вспомнить, о чём только что говорила.

– Да. А мы разве не познакомились?

– Нам как-то не до знакомства вчера было… Так ведь?

Она кивнула, выискивая дно смыслов в моих словах, а я про себя ликовала, найдя способ превзойти противника – просто нести околесицу. Пока оппонент ищет в твоих словах смысл, задавай вопрос.

– Так значит вы с Кириллом Олеговичем того? – я красноречиво потёрла двумя пальцами по ладошке.

Она прищурилась и судя по раздутым ноздрям и приподнявшейся груди, медленно, глубоко вдохнула. Я включила овечку и, жадно глядя ей в глаза, ждала ответ, думая про себя: "Подыши, подыши. Помогает."

– Да, мы любовники и что в этом такого? Мы взрослые люди…

По тому, как эта ушлая особа припоздала с ответом, я сделала вывод, что она снова врёт, выдавая желаемое за действительное. Подумала сначала, что зачем ей это надо, но потом поняла, что она видит во мне конкурента и, таким образом, "метит территорию", чтобы у меня ума не хватило запасть на Кирилла. "Хотя, – печально подумала я, – кого останавливало то, что у парня есть девушка? Никого".

– Знаешь, мне на самом деле пофиг. Я тебя не осуждаю. Только если ты хочешь стать женой, то ты уже всё испортила.

– В смысле? – я порадовалась, что наконец в её голосе прозвучало искреннее недоумение.

– Ну сама подумай, зачем ему на тебе жениться, если ты и так ублажаешь его? Хотя – есть один верный способ…

Милана с интересом слушала меня.

– Какой? Я вся – внимание…

– Проверенный: забеременеть. Как правило, если мужчина хочет семью, то он не откажется от ребёнка. Хотя, как и во всём, есть определённый риск.

Во взгляде Блондинки уже читалось если не восхищение, то уважение. Я видела, что расту в её глазах словно бамбук – быстро и уверенно.

– Ты так говоришь, словно сама перепробовала все эти средства, – проговорила она.

– Не. Моя жизненная позиция освещает другой путь. Но тебе он не подойдёт.

– Это почему же? Я не боюсь трудностей.

– Да я не про трудности, а про невозможности.

– Ой, Олеся, говори уже прямо, утомила своими загадками, – терпение у Миланы совсем иссякло.

– Просто у меня принцип: сначала замуж, а потом всё вышеперечисленное, но с мужем.

Глаза Миланы округлились:

– Ты что, хочешь сказать, что ты до сих пор девственница? – она смотрела на меня так, словно увидела, по меньшей мере зелёного человечка.

– Да. А что не так?

– Да тебя надо в музее под сигнализацию поставить как ценный экземпляр! – она смотрела на меня с искренним любопытством.

– Ага! Скажи ещё, что с аукциона продавать, – рассмеялась я.

– Можно и с аукциона! – как-то странно — серьёзно для шутки ответила она и остановилась возле кафе. – Слушай, здесь недорого и вкусно кормят, зайдём? Обед всё же…

– Не откажусь. А то уже в галерею пора возвращаться, а я так и не покормила себя любимую.

Глава 8. Судьба

За обедом и пока шли обратно, Милана исподволь задавала вопросы, пытаясь выпытать кто я, что и откуда. Очень хотелось её послать, но делала вид, что мне с ней интересно, а на вопросы старалась отшучиваться.

Подходя к зданию галереи, издали заметила на стоянке чёрный Lexus, и в животе всё сжалось так, что обед готов был выйти наружу. Я в панике начала вспоминать свои домашние заготовки, как и о чём буду говорить при встрече с Киром. Но в голове не обнаружила ничего, кроме крошечной надежды, что мы с ним разминёмся.

Но не тут-то было. Кир, словно нарочно стоял как раз возле входа и разговаривал по телефону. Я прибавила шаг, в надежде успеть проскочить, но он, увидев нас, завершил разговор и вышел навстречу. Я повернулась к Милане, сделав вид, что с интересом слушаю её, но она, увидев Кира, замолчала. Я с облегчением выдохнула, решив, что она сейчас обязательно постарается завладеть вниманием Кира, и я намеревалась, тем временем проскочить мимо.

– Кирилл? – как я и предполагала, Милана подскочила к нему. – Ты меня ждёшь?

– Нет. Милана, перепроверь, всё ли в порядке с документами… Ян Романович там их подготовил, – бросил он ей, не глядя, и заступил мне дорогу. – Олеся, можно тебя на пару слов?

Я прикусила губу и остановилась не доходя. А Милана нехотя вошла в здание.

– Олеся, скажи, тот парень, что вышел тебе навстречу вчера, ты с ним, – он сглотнул и расслабил узел галстука, – кто он тебе? – он смотрел мне в глаза, поэтому язык не поворачивался соврать, но и оправдываться я не собиралась. Решила просто не отвечать и отвела взгляд в сторону.

– Я много раз пытался поговорить с тобой, – продолжил он, не дождавшись ответа, – я звонил, писал тебе в соцсетях, но ты меня каждый раз блокировала… Я не знаю, что ещё сделать, чтобы ты меня выслушала? – начал он издалека.

Удивительно. Он так изменился. Такой стал крутой… А оратор, как был, так и остался никудышный. Я внутренне уже завелась и слушала, не что он говорит, а как: "Я уже не знаю… Что ещё сделать…" – передразнила его про себя и, перебив, ответила:

– Так не надо уже ничего делать, Кирилл. Ты всё сделал, что хотел три года назад. Зачем ты теперь меня преследуешь? Что я должна услышать такого, чтобы забыть то, что видела собственными глазами? – я начала говорить спокойно, но в конце меня понесло.

Кир не перебивал. А я его молчание истолковала так, словно сказать ему в своё оправдание нечего.

– Олеся, я прекрасно понимаю тебя. И мне… – начал он, дав мне договорить.

– Понимаешь? Как ты можешь понять, что чувствовала я тогда? – у меня предательски задрожал голос и я больше всего сейчас хотела сбежать от него подальше, чтобы не показывать, что мне до сих пор больно. – Кир, оставь меня в покое. Ты сделал свой выбор. Я тебя оставила с Женей, ушла, что тебе ещё надо? Ты что, рассчитывал, что мы одной большой дружной семьёй заживём?

– Что ты такое говоришь? Олеся, может, это прозвучит…

– Олеся! – выкрикнула Милана, высунувшись в дверь. – Там какие-то проблемы с вашей экспозицией.

Кирилл обернулся на её голос и замолчал, а я, воспользовавшись ситуацией, припустила в Галерею, оставив его позади.

Проблема была вовсе не с экспозицией, а с какой-то странной посетительницей. Которая пришла как раз тогда, когда я вышла. Она интересовалась иконой богоматери, которая была описана в прессе, как реклама всей экспозиции. Женщина задавала вопросы. Ей почему-то это было жизненно необходимо. Без меня, естественно, на её вопросы никто ответить не смог. Она расстроилась. Сказала, что специально приехала из другого города, ради этой экспозиции.

На её стенания собрались все, кто был в галерее. Предложили ей подождать меня, но она сказала, что ждать не может, у неё скоро поезд.

Обо всём этом, едва я вошла, наперебой рассказали коллеги. Я их выслушала и задала резонный вопрос:

– Я вот одного не пойму: женщина пришла неадекватная – ладно, бывает. Но вы-то? Почему мне никто не догадался позвонить? – обвела я их взглядом, понимая, что со стороны это выглядит довольно странно: любой из женщин я годилась в дочери. Но никто не возмущался, принимая моё главенство, лишь озадаченно помалкивали и пожимали плечами.

"Понятно, – подумала я, – вчера так хорошо отметили открытие, что сегодня думательный аппарат отдыхает".

– Ян Романович, ладно женщины не сообразили, но вы то… должны были решить этот вопрос, – укоризненно посмотрела я на директора. Но тот быстро выкрутился:

– Олеся Игоревна, у меня своих дел по горло! Я вышел, когда меня охранник позвал… Дамочка уже была на взводе. Сказала, что разговаривать больше не намерена, что ей уже некогда и ушла. Ну ушла, и бог с ней. Только вам я делаю замечание: по регламенту у нас обеда нет. Поэтому если уж вышли, то ненадолго. А вас, заметьте, не было почти два часа.

У меня чесался язык поправить на полтора и напомнить ему, что коллеги сегодня на работу вообще явились к обеду. И я, в отличие от них, на все вопросы давала посетителям исчерпывающий ответ не только по своей экспозиции. Но мои слова сейчас были бы восприняты как детский лепет, и я промолчала.

– Да не переживай ты так! – подскочила ко мне Милана, едва все рассредоточились по залу. – Ян, он отходчивый…

– С чего ты взяла, что я переживаю из-за Яна Романовича? – фыркнула я.

– А из-за чего тогда? – продолжала она въедливо всматриваться в меня.

"Да, да! Сочувствуешь ты мне… Как же! От любопытства ты сгораешь и жабой давишься, что Кир меня поджидал", – думала я.

– Из-за того, что человек приехал хрен знает откуда, чтобы поговорить про икону, а я именно в этот момент отсутствовала. Вот как это называется?

– Случайность? – предположила она.

– Судьба, – подняла я вверх указательный палец.

Глава 9. Под “Праздничный Марш”

На будильник была установлена приятная мелодия, но разбудили духовые инструменты и барабанная дробь "Праздничного Марша". Я спросонья скатилась с кровати, готовая к построению, но когда способность думать проснулась тоже, поняла, что это разрывается телефон. Марш я установила на входящие нашей музейной главнокомандующей, Суворовой Александры Орестовны, предполагая, что она наверняка является потомком известного полководца. Директриса радела не только за судьбу искусства в России, но и за будущее страны – тоже. Непонятно где в свои сорок пять она смогла пропитаться идеями социализма, но на дисциплине она была просто помешана.

Вот что ей понадобилось от меня в восемь утра, я даже придумать не могла. Об открытии экспозиции я ей отправила развёрнутый отчёт ещё вчера. Правда ответное письмо не видела, но ранний звонок даже для неё, это было что-то из ряда вон.

Сердце отстукивало в унисон с барабанной дробью марша, когда я нажала на зелёную трубку.

– Алло! Доброе утро, Александра Орестовна! – поприветствовала я её бодрым голосом.

– Я очень рада, Олеся Игоревна, что, несмотря ни на что, утро у вас доброе. Прямо не перестаю вам удивляться! – с ходу без реверансов накрыла она меня своим неприкрытым сарказмом.

– А что не так? – искренне удивилась я, вспоминая, точно ли отправила отчёт. Нет! Помню, проверила…

– Всё не так! Не ожидала я, что вам в Москве там настолько голову снесёт, что вы забудете, зачем вас туда отправили. За счёт средств музея, между прочим, – напомнила она про командировочные и оплату железнодорожных билетов, которые я получу только после того, как вернусь. А за аренду квартиры музей, в лице Александры Орестовны, вообще платить отказался. Видимо, она предполагала, что я и ночевать должна в галерее.

– Александра Орестовна, объясните, наконец, что случилось, – продолжала я тупить.

– На вас жалоба поступила…

– Жалоба?! – удивилась я.

– Да, да, милочка, не делайте вид, что не в курсе! – я прямо представила, какие у директрисы сейчас мелькают молнии в глазах и поёжилась, понимая, что до такой точки кипения она со мной ещё не доходила.

– Вы про что? – продолжала я отстаивать свою позицию, надеясь, что если сама не проговорюсь, всё обойдётся.

– Про то, что люди приезжают из других городов, тратят время и деньги, чтобы увидеть наши экспонаты, а вы в это время где-то знакомитесь с экспонатами мужского пола! – её голос звенел в праведном гневе.

"Опаньки! Не обошлось, – припухла я. – Но с чего она про мужской пол взяла? Не пойму…"

– Так увидела же! – конкретизировала я, сдавая позиции, но пытаясь обуздать её воображение о множестве обиженных любителей искусства.

– Но не получила информацию от консультанта. Если экспозицию только показывать, мы могли отправить её и без вас! – продолжала она стоять на своём.

"Ну-да, ну-да! – усмехнулась я, – и кто бы тут распаковывал и развешивал экспонаты? И вообще… – мне стало даже обидно. – Стараешься, стараешься и вот."

– Я выходила только пообедать! Или я святым духом икон должна здесь питаться? – попробовала я применить тактику нападения.

– Вы отсутствовали почти два часа! Вероятно, за МКАД ходили обедать?

" Вот это уже интересно! Откуда такие точные сведения о том, сколько я отсутствовала? Или обиженная дама специально засекла время, чтобы указать в жалобе? " – задумалась я.

– Что молчите? Нечего больше придумать в своё оправдание? – по-своему истолковала она моё замешательство. – Знаете, Олеся Игоревна, вы меня сильно разочаровали. Понимаю, вам хочется выйти замуж, но личную жизнь надо устраивать во внерабочее время.

Это было уже слишком! От негодования я едва не задохнулась и, вдохнув поглубже, вспоминала приемлемые в разговоре с начальством слова, но Змея Орестовна не дала мне выговориться:

– В общем, так! Мы с коллективом экстренно обсудили ситуацию и Вероника Андреевна любезно вызвалась заменить вас. Она уже выехала. Так что сегодня отработаете, завтра введёте её в курс дела, а далее смотрите сами: можете остаться ей помогать, можете вернуться. Но оплачивать вам командировочные, музей не будет. Если останетесь, то за свой счёт. – подытожила она.

Это было невероятно. Она по мне словно гусеничным трактором прошлась, притом несколько раз: туда и обратно.

– Вы не имеете права так поступать! – я изо всех сил старалась сдержать подкативший к горлу ком. Ещё не хватало разреветься в трубку.

– Имею. И на это у меня есть веские основания: ещё ни разу на сотрудников музея не приходили подобные жалобы. Уверена, что женщина продублировала свои замечания и отправила в Министерство культуры. Я обязана отреагировать, – сказала она уже без накала. – Поэтому пришлите мне по почте заявление на отпуск за свой счёт, а вопрос о вашем увольнении пока остаётся открытым. Если обойдётся – отделаетесь выговором, нет – тогда вам сложно будет найти работу по профилю в нашем городе. – обрисовала она вкратце мои перспективы.

Я молчала, понимая, что директриса перестраховывается и защищать меня явно не будет.

– Ну, в общем, договорились, да? Пришлёте мне на почту заявление на отпуск с завтрашнего дня, – она сделала паузу, ожидая ответа. Мне хотелось много что сказать ей, но принимать сиюминутное решение не стала. Я уже повзрослела и научилась, что в подобных ситуациях лучше не посылать человека в путешествие сразу.

– Но если с завтрашнего, то пусть Вероника Андреевна сама и разбирается с экспозицией, – решилась я на вялую оппозицию.

– Олеся Игоревна, уволиться ведь можно по-разному… – по её интонации в голове возник образ кобры, готовой атаковать. – Обычно перед подписанием договора с работником, работодатели звонят на его прежнее место работы. Подумайте о своей репутации, – посоветовала она в конце и отключилась.

Глава 10. Утка – бумеранг

Настроение было на уровне "над городом нависли тучи", и если этим городом была я, то его жителями были "мудрец", "колючка", "неженка" и многие другие. Так вот, все попрятались…

Получить заряд бодрости в душе не получилось, и я вяло цедила пойло под названием "Nescafe Gold", не понимая вкуса. В прихожей тренькнул звонок. Поплелась открывать, пытаясь представить, кто там может быть. Кроме Заура, ожидать было некого, и я не ошиблась.

– Привет, красивая! Что так медленно передвигаешься? Не хочешь с другом кофе делиться? – с порога соловьём запел Заур, и я позавидовала его солнечному настроению.

– Не хочу, но наливай, коли пришёл, – буркнула я и уселась на стул с поднятым к подбородку коленом.

– Чё это с тобой за ночь приключилось? ПМСом накрыло? – с тревогой поглядывал он на меня, насыпая в бокал две ложки кофе.

– Тучи над городом встали… – пожаловалась я.

– А шоколадку, где найти можно? – хлопал он дверцами шкафчиков, действуя мне на нервы.

– В магазине! – рявкнула я на него.

– Ладно-ладно… Чё ты? – закрыл он дверку и сел к столу, сложив руки перед собой как первоклассник. – Давай рассказывай, какая зараза тебя с утра покусала?

Я вздохнула. Заур был единственным человеком сейчас, кому было важно, чем я расстроена. Посоветовавшись с совестью, сходила в комнату и выудила из ящика стола очередной НЗ – дежурную "Алёнку".

– Держи! Но не думай, что я не догадываюсь, что ты плут и нахлебник, – развернула её и разломила на дольки.

– Вот и правильно, Леська! Вспомни, даже Баба-яга сначала кормила молодца, ну и всё остальное, а уже потом съесть пыталась, – просиял он, засовывая в рот дольку.

– Это ты меня сейчас Бабой-ягой обозвал, уплетая мой шоколад?! – возмутилась я.

– Не, не, Лесь, ты не так меня поняла… – заюлил он, беспокоясь, что могу и передумать делиться заначкой. – Короче, я не понял, что там за город тёмный в твоей голове?

– Ай, ну тебя… Какой город? Неприятности у меня на работе… – кофе остыл, и я сходила выплеснуть его в раковину. Посмотрела на часы – пора было собираться в Галерею. По позвоночнику пополз неприятный холодок от мысли, что моя карьера может скоро закончиться не начавшись.

– Олесь, так что могло ночью на работе случиться? Я в толк не возьму, – прошамкал Заур набитым ртом. Я оценила остаток шоколадки, и пустой стол, размышляя, что он мог так смачно пережёвывать, и вспомнила, что в вазочке до его прихода лежали два подсохших пряника.

– И как ты о них зубы не сломал?.. – удивилась вслух. – Вчера это случилось, а не ночью…

– Странно, но вчера, когда я заглядывал, ты без туч была, – Заур потирал покрытый ёжиком щетины подбородок и сравнивал взглядом остаток кофе в бокале и солидный кусок шоколадки на столе, принимая непростое решение: оставить дольку мне или съесть самому. Оттого, что он мужественно выплеснул остаток кофе в раковину, я сделала вывод, что тучи у меня не только в голове.

– Мне собираться надо, не до разговоров сейчас. Только знаешь, заключительный аккорд в моей карьере может прозвучать в любую минуту.

Заур присвистнул.

– Всё так серьёзно? А у тебя обед сегодня во сколько? – смотрел он на меня как на тяжело больную.

– В обед.

– Ну, Леська, может, я тебя в кафе приглашу.

– Ого! У тебя что, лишние деньги завелись? – удивилась я.

– Ну, что ты все мои благие порывы на корню рубишь? – обиделся он. – Что я не могу подругу обедом угостить?

– Ладно, не дуйся, – подёргала я его за рукав с улыбкой. – Я оценила уже то, что ты искренне хочешь помочь. Правда! Поэтому остальное уже необязательно.

– Лиса зеленоглазая! Иди сюда, – он притянул к себе и чмокнул в макушку. – Не расстраивайся. Такие, как ты в одном экземпляре. И если твоё начальство с головой не дружит и упустит ценного сотрудника, то, помяни моё слово, выстроится очередь других желающих взять тебя на работу.

Я едва не прослезилась, решив, что за такие слова не грех и с собой ему остаток шоколадки отдать, но сдержала порыв расточительности.

Коллеги сегодня, на удивление, пришли на работу в полном составе заблаговременно и я, за пять минут до открытия, вошла последней.

– Олеся Игоревна , доброе утро. Вы, смотрю, не торопитесь на работу, – поджал губы Ян Романович, встретив меня в вестибюле.

– И вам здравствуйте, Ян Романович, – в тон ему ответила я. – Как раз тороплюсь, потому и вовремя.

– Мне ваша начальница вечером позвонила… Я так понимаю, что вчерашний инцидент имеет последствия? – пожевал он губами, наливая в стаканчик воду из кулера.

– Ну, раз звонила, так чего спрашиваете? – вздёрнулась я и прошла мимо.

Коллеги поздоровались, но держались сторонкой. "Видимо думают, что могут заразиться увольнением", – решила я. И подумала, что неплохо бы проверить, с какой скоростью здесь распространяются секреты, надо только придумать утку пожирнее. В голове тут же возникла идея и я, как бы невзначай, вспомнила, что мне надо позвонить, и попросила Марину Викторовну постоять между моей и её экспозициями, а сама отошла в коридорчик подсобки, прикидывая, насколько хорошо та расслышит всё, о чём буду говорить. Приложив телефон к уху, разыграла сценку:

"Алло! Здравствуйте, Кирилл Олегович! – пауза. – Я подумала над вашим предложением! – пауза. – Думаю, что если условия оплаты меня устроят, то я соглашусь! – пауза. – Нуу… По меркам Ростова это было бы приемлемо, но не в Москве… – пауза – Сто пятьдесят плюс вознаграждения за дополнительные услуги, – плела я околесицу довольно громко. – Хорошо. Давайте встретимся. Во сколько и где? – завершала я вымышленный диалог.

– Сегодня в тринадцать тридцать я буду ждать вас на улице у входа, Олеся Игоревна. Проедем в кафе неподалёку и всё обсудим, – услышала я позади себя спокойный голос Кира и обернулась. Он стоял в дверном проёме обычно запертого на ключ кабинета.

– Ммм… – проглотила от неожиданности я язык. – Эээ…

– В тринадцать тридцать. Не опаздывайте, Олеся Игоревна, – властно, словно уже был начальником, повторил Кир и закрыл дверь, оставив меня одну в полумраке.

Выйдя в зал, я заметила, как Марина Викторовна отскочила от двери и ужаснулась: моя жирная утка оказалась неподвластным мне бумерангом. Я почувствовала себя круглой идиоткой, похожей на Роби из фильма "Синьор Робинзон".

Глава 11. Кругом одни начальники

Уж не знаю, что в том кабинете делал Кир, но я его больше, до обеда, не видела.

Стайки посетителей входили и выходили, но никому не интересно было узнать об экспонатах больше, чем указано на табличках, и я, слоняясь, никому не нужная, размышляла на тему: как происходят роковые события.

Ведь вот, за полдня никому ничего не надо, а стоило мне уйти вчера, как пришла неизвестная мадам, которой позарез нужна была моя консультация. Вот как это происходит? Или там, в небесной канцелярии, сидит штат небожителей и просчитывает ветки вероятных событий?

Философские размышления плавно перетекли на идиотскую ситуацию утром, в которую попала благодаря своей обезбашенности, а теперь, пыталась предугадать последствия последних событий.

Если меня уволят, сидеть бесплатно в Москве – непозволительная роскошь. Придётся возвращаться в Ростов. Но месяц за свой счёт, даже по Ростовским меркам – приведёт к совершенно пустому кошельку, ну, или карте.

Устроиться временно на работу? Не знаю. Не так уж и легко её найти, если не собираешься работать продавцом.

Что же делать?

Как ни пляши, а Змея Орестовна однозначно выпроваживает в отпуск за свой счёт, независимо от того, поступила жалоба в Министерство, или нет.

Значит, надо думать, что делать дальше.

Я поглядывала на часы, помня, что "начальник" распорядился не опаздывать. От мелькнувшего в голове упоминания "начальник" горько усмехнулась: "Когда уже я дорасту до того, что стану хоть над кем-то главной? А то, сейчас, куда ни ткни, я у всех в подчинении. Даже у Кира, получается, я тоже в подчинении".

Эта мысль совершенно вывела из себя: "С какой стати я должна смиренно его слушаться? Уж кого-кого, но не его!" – решила я, готовясь к предстоящему разговору.

Хотя внутренняя зануда прорывалась, напоминая про месяц за свой счёт и кредит за ноутбук. Но я совсем не хотела думать о последствиях, надеясь, что ситуация как-то сама разрулится.

Время приближалось к тринадцати тридцати, и я поймала себя на том, что волнуюсь, словно перед значимым собеседованием. И за десять минут до назначенного времени я успела договориться с совестью, что только схожу на встречу, и посмотрю, что он предложит, ведь отказаться я всегда успею.

Разрешив себе встречу с Киром, я быстро проскочила в дамскую комнату, чтобы… Ну, не удариться же лицом в грязь перед встречей, надо хоть блеск на губы нанести…

Я расчесалась, подкрасила ресницы и, нанеся блеск, втянула губы в рот, распределяя его равномерно. Всмотрелась в отражение с дурацким вздёрнутым носом, показала язык и, приняв образ степенной старой девы, повёрнутой на науке, отправилась на встречу с "начальством".

– О! Ну наконец-то! – кинулся мне навстречу Заур, едва я вышла на улицу.

– Заур?! – искренне удивилась я и зыркнула в сторону стоянки. Там возле чёрного Lexsus, стоял Кир и внимательно наблюдал за нами.

– Леська, у тебя такой вид, будто ты забыла, что мы договаривались пообедать, – укоризненно посмотрел Заур на меня. – Только не говори, что ты другому обещала! – опередил он мои возражения. – Не переживу! Я пёрся сюда в толкучке метро около часа… – надавил он на совесть. И я совсем растерялась, понимая, что если поеду с Киром, Заур, хоть и понятливый, но обидится, что не позвонила и будет прав. А если проигнорить Кира, то не узнаю, о чём он хочет поговорить. А мне бы очень хотелось, чтобы о работе.

– Заур, если я тебя поцелую прямо сейчас, ты простишь мне мою забывчивость? Мне реально надо уйти сейчас… – состроила я мордочку, на которую тот всегда реагировал смехом.

– Ладно, тогда я тебя сам поцелую, – покосился он в сторону Lexsus, – значит тоже увидел Кира. Наклонился, загораживая меня от него спиной, подмигнул и чмокнул в нос. – Всё правильно же, да? – прошептал он заговорщически.

– Не знаю, – созналась я, – надеюсь, что правильно.

Я широко ему улыбнулась и, послав воздушный поцелуй, направилась к Киру.

– Олеся, я понимаю, что пунктуальность – это дар божий. Но если я прошу не опаздывать, это не пустые слова, – набросился тот на меня, открывая дверь авто, едва я подошла.

Глава 12. Искушение

Я не удостоила его ответом и забралась внутрь Lexus с таким проворством, насколько мне позволила узкая юбка "карандаш". Кир захлопнул дверь и, обойдя машину, сел за руль.

Хотела спросить, куда едем, но в машине явно витали тучи, похлеще, чем мои утром, поэтому решила помолчать. "Сам справляйся со своим настроением, мне и так проблем хватает", – мысленно послала я его, разглядывая проплывающий за окном человеческий муравейник и сожалея, что если придётся отправиться в родной город в ближайшее время, то всё громадьё моих планов рухнет не исполнившись. А я то мечтала, что каждый вечер буду гулять по Москве и по возможности посещать культурные мероприятия…

Кир тоже молчал, мастерски лавируя в потоке машин. Молчание меня начало угнетать, и я уже собралась заговорить о погоде, когда Кир свернул на второстепенную улочку и вскоре припарковался возле торгового центра.

Мне нечасто помогали выйти из машины, поэтому когда Кир открыл дверь и подал руку, было приятно почувствовать себя леди, но я колебалась, дать ему свою или нет. Кир стоял с протянутой рукой, и его светло-серые глаза совсем спрятались под брови. Я вспомнила, что так он выглядит, когда в бешенстве и решила не ёрничать. Подала руку и плавно соскользнула с сиденья, оглядываясь по сторонам. Отыскала вывеску ресторана "Черетто" и успокоилась, что поесть всё же получится несмотря на хмурый вид Кира.

У входа он придержал дверь, пропуская меня вперёд, и повёл к дальнему столику. Я выбрала место на диванчике возле окна. Кир сел напротив. Официант разложил перед нами меню, и я погрузилась в изучение названий, пытаясь сначала представить, насколько это съедобно, а потом стала сравнивать свои предпочтения с колонкой справа, где была указана стоимость. Цены на выбранные мной блюда состояли из четырёх цифр. Из трёх была только корзинка с хлебом, и у меня пропал аппетит.

– Выбрала? – отвлёкся от меню Кир.

– Да, – пожала я плечами.

Тут же словно из-под земли вырос официант с дежурной улыбкой, и они вдвоём с Киром вопросительно уставились на меня.

– Кофе, пожалуйста, – улыбнулась я официанту.

Они переглянулись, и мой "начальник" сделал заказ из нескольких наименований, указывая в количестве блюд – два.

Я подивилась его аппетиту.

Хотя когда-то я кудесничала на совместной с Женькой кухне, и Кир тогда тоже ел много.

Воспоминания словно осколком стекла царапнули душу. "Интересно, – подумала я, – где сейчас Женька? Они вместе?"

– Олеся, – вывел из задумчивости голос Кира, – я присматривался к тебе как к специалисту. Помню, что тебя интересовала не только живопись художников прошлого века, но и посуда…

Я с трудом собиралась с мыслями, пытаясь угадать, куда он ведёт. Но то, что он говорил было интересно.

– Мне нужен специалист, разбирающийся в старинной посуде.

– Но я не имею квалификации в данном направлении. В университете мы изучали винтажную посуду, но у меня нет опыта, – растерялась я.

– Так, все с чего-то начинают. Главное, было бы желание, остальное приложится.

– Но тебе же нужен профессиональный эксперт, правильно? – поёрзала я, понимая, какая это ответственность.

– Думаю, изначально, мои и твои знания мы объединим и вместе сможем увидеть начальную ценность предмета. А точную оценку дадут потом более опытные эксперты.

– Не поняла, а в чём подвох? Почему не сразу показать экспонаты тем, более опытным? – пыталась я уловить суть.

– Понимаешь, мне нужен эксперт в поездках. Туда профи из Москвы не поедут.

– Теперь понятно, – сложился, наконец, у меня в голове пазл. – Ты покупаешь предметы старины в русских селеньях и…? – замолчала я в ожидании.

– И продаю их с аукциона, – закончил он мою мысль.

– То есть, ты мне предлагаешь колесить по стране, сопровождая тебя? – уставилась я на него.

Кир заметно заволновался.

– Подожди, Олеся, не отказывайся сразу. Ты же ещё не знаешь условий…

А я про себя, словно муха возле варенья, потирала руки: "Эх, жаль, что это Кир, а не другой работодатель… Мне бы вдвойне было приятно, что взяла ситуацию в свои руки. Вот сейчас, по идее, следовало продвигать свои условия и требовать повыше вознаграждение".

– И какие это условия? – осторожно, чтобы не выдать свой интерес, спросила я, машинально разрезая на кусочки стейк из палтуса, блюдо с которым уже несколько минут стояло передо мной.

– Примерно две три поездки в месяц в командировку. Зарплату ты уже утром озвучила, – напомнил он мне мой каламбур и я, неожиданно для себя, покраснела. – В поездке проживание и полный пансион за мой счёт.

Стейк как-то быстро закончился, а я всё ещё не знала, что ему ответить. С одной стороны, о такой работе я всегда мечтала: мне нравится дорога, новые места, города, люди… Но было одно увесистое "Но": мне придётся с Киром слишком часто контактировать и неизвестно, как мне удастся постоянно помнить, что он "Гад, Предатель, Развратник, Бабник, Асмодей…" и находиться слишком близко, слишком рядом. Или вдруг он там начнёт на моих глазах обольщать невинных дев?" – с этими мыслями я наколола на вилку креветку из образовавшегося передо мной блюда и с отвращением сунула в рот. Оказалось, что креветка вполне вкусная, а гаденькое чувство возникло после нарисованных воображением картинок, где рядом с Киром длинноногие красотки.

– Олеся, тот молодой человек… У тебя с ним, – Кир закашлялся. Хотелось подойти и стукнуть что есть силы по спине, чтобы не болтал во время еды. Сдержалась. – Серьёзно?

Я нанизала на вилку треть порции креветок и отправила в рот, с "интересом" разглядывая странную пару некрасивых женщин, слащаво оказывающих друг другу усиленные знаки внимания. Я не знала, что ответить Киру. Врать не хотелось, но и правду говорить – тоже глупо. Получается, что у меня с ним несерьёзно, но он меня встречает в полночь, с претензией, где я долго болтаюсь, а ещё целует на улице при всём честном народе…

– А у вас с Женей как? – ответила я вопросом на вопрос, переведя взгляд на Кира.

Глава 13. Делец с холодным взглядом

– У меня с Женей – никак… Я много раз пытался тебе сказать, что у меня с ней… – затянул Кир свою песню, и на меня нахлынули воспоминания, от которых стало тошно.

"Ну уж нет! Я не позволю тебе снова портить мне жизнь! – подумала я. – Вообще-то, надо послать тебя куда подальше…"

Я доедала кулинарные изыски из морепродуктов, совсем не понимая вкуса, и уныло размышляла, что если я сейчас отправлю его в далёкое эротическое, то ему то что? Он со своими возможностями легко найдёт себе другого такого недо профи-эксперта, а вот меня ожидает, в лучшем случае должность музейного смотрителя, а в худшем – продавать арбузы на оптовом рынке. Ни то, ни другое не радовало.

Я заметила, что всё ещё сижу, хоть и не слушаю его, но не послала, не убежала, как сделала бы раньше, а размышляю. Из чего сделала вывод, что старею и становлюсь меркантильной.

– Давай забудем дела минувших дней, мне это уже неинтересно, – прервала я его излияния. – Мне совсем неинтересно как ты с ней оказался в моей постели и чем вы там занимались. Не думаю, что книжки читали… И Женька с голой задницей рядом лежала, наверно потому, что ей жарко стало, – зло усмехнулась я. – Если тебе нужен эксперт, то я готова к деловому сотрудничеству. А вот если ищешь повод затащить в койку, то не надейся! Я не продаюсь, – высказала я ему то, что думаю, и замерла в ожидании, с бесстрастным лицом обозревая интерьер ресторана.

Кир замолчал.

Я с тоской подумала, что попала в точку. Не нужен ему никакой эксперт. Нужна "плечевая", чтобы скрасить марш броски по просторам страны.

"Пригласи Милану, – мысленно подсказала я ему, – она согласится".

Я налила себе из чайничка душистый чай, решив про себя, что "с паршивой овцы хоть шерсти клок" и сделала глоток, стараясь распознать, какие травы и плоды входят в состав. – Я тебя услышал, Олеся, – я боковым зрением видела, что Кир пристально смотрит на меня, но делала вид, что разглядываю посетителей ресторана и наслаждаюсь чаем, – Тогда завтра, в девять, жду тебя в своём кабинете в Галерее. Возьми с собой все документы.

– Ааа… какие документы? – я от неожиданности забыла, что надо "делать лицо", и сидела, скорее всего, с отвисшей челюстью, поскольку уже продумала, как сейчас допью чай, попрошу счёт и, рассчитавшись за себя, уйду с гордо поднятой головой…

– Ну, всё, что есть: паспорт, снилс… Загранпаспорт с собой?

– Нет, – машинально ответила я и задумалась, вспомнив, что в чемодан бросила папку со всеми документами, значит, и загранпаспорт тоже должен быть там. – Или да, не знаю… А он то зачем? Ты же сказал, что командировки по стране. Или посуда – это прикрытие, а на самом деле ты девушек за границу продаёшь? – снова понесло меня.

Кир потёр пальцами лоб, глядя в стол, и я поняла, что, кажется, у него терпение подходит к концу.

– Там граница рядом, возможно, захочешь на экскурсию съездить или ещё что… Загранпаспорт может понадобиться, – сдержанно пояснил он, допивая чай.

– Так, мне надо уволиться ещё… – вслух начала рассуждать я.

– Но у тебя же впереди месяц за свой счёт… Напиши сегодня и отправь по электронке два заявления: за свой счёт и на увольнение, – словно нерадивой ученице растолковывал он очевидное.

Я закусила губу. Значит, Кир знал о моих неприятностях, и теперь его предложение работать на него выглядело как благотворительность.

– Кир, если ты предлагаешь мне работу из жалости, то зря. Я не нуждаюсь в твоей опеке. Согласилась лишь потому, что мне интересно начать работать самостоятельно, развиваться и на практике применять полученные знания.

Кир тяжело вздохнул и жестом подозвал официанта.

– Хочешь мороженое? Оно здесь вкусное, – перевёл тему он.

– Нет. Спасибо, я пас, – я протестующе отгородилась от него ладонью и для убедительности помотала головой.

– Принесите тогда счёт, пожалуйста, – обратился он к подошедшему официанту.

– Олеся, – обратился он, и помедлил, подождав, пока тот уйдёт, – я занимаюсь бизнесом. И это не хобби, а основной вид моей деятельности. Ты напрасно думаешь, что я буду нанимать на работу человека лишь потому, что он попал в переплёт жизненных обстоятельств, даже если этим человеком являешься ты, – его светло-серые глаза приобрели стальной оттенок, и взгляд стал холодным.

Я поверила. Передо мной сидел совсем не тот Кир, с которым мы когда-то блуждали по вечерней Москве и рассуждая про новые направления в искусстве, а опытный авторитарный делец, с твёрдым властным взглядом, от которого мурашки разбежались по спине, затрагивая область живота.

Я озадаченно, с интересом, разглядывала незнакомого мне Кира, не переставая удивляться, как за всего три года он из пацана превратился в… мужчину, – я не могла подобрать нужный эпитет. На языке вертелось "шикарного", но мне не хотелось признавать это.

Когда официант принёс счёт, я порылась в сумочке, доставая кошелёк, но Кир, подняв взгляд от счёта, настолько красноречиво посмотрел на меня, что я тут же закрыла её, решив, что раз работодатель предложил полный пансион в командировках, можно и эту деловую встречу отнести туда же.

Глава 14. Свобода!

С трудом доработала до конца дня, помня, что завтра здесь появится любезная Вероника Андреевна, выехавшая экстренно в Москву, спасать честь Ростовского музея. Надменно-стервозная дама просто фонтанировала житейской мудростью и раздавала бесплатные советы при каждом удобном случае. Я поглядывала на чинных коллег по Галерее, так и не принявших меня в свой кружок по интересам, и тихо злорадствовала, вангуя, как Вероника Андреевна станет их поучать при каждом удобном случае.

После работы возле станции метро решила прогуляться по торговому центру, присмотреть себе что-то для души, раз, с одной стороны – у меня переживания по поводу жалобы, а с другой – я почти принята на работу, гораздо более интересную и высокооплачиваемую. Поэтому не хотелось в коллективе из трёх человек, на фоне Миланы выглядеть затрапезно.

На карте был НЗ, на который я не покушалась ни при каких обстоятельствах, но сегодня решила отщипнуть оттуда столько, сколько душа попросит.

Душа попросила бело-голубую сумочку, в тон к ней удобные туфельки на платформе с открытым носком и воздушное платье из белого шифона с россыпью мелких нежно-зелёных веточек и голубых незабудок.

На квартиру явилась уже поздно.

Не успела разуться, тренькнул звонок. Пришёл Заур с тортиком.

– Это что за жест? – встретила я его распахнутыми глазами. – Ты никак открытие сделал какое-то важное для страны и тебе выплатили премию от президента?

– Ну, я же тебя в кафе пригласил… Но, раз не получилось, вот, принёс сухим пайком, – топтался он на пороге.

– Ты меня пугаешь, дружище, смущение – не твой конёк, проходи, – пропустила я его и захлопнула дверь. – Ааа… Я разгадала твой замысел! Ты хочешь, чтобы у меня задница наросла такая, чтобы я в Lexus не могла забраться? Признавайся!

– Твоя вряд ли нарастёт от одного торта. Не переживай. Тем более что это низкокалорийный ягодный чизкейк, такой, как ты любишь. Я пошёл ставить чайник, а ты пока нарядись в свои покупки – я буду заценивать!

– Откуда ты догадался про покупки? – искренне удивилась я.

– По пакету в прихожей с рекламой платьев и твоей довольной мордашке: у маминого Васьки такая же, когда сосиску слопает.

– А! Пакеты же здесь стоят… – оглянулась я на банкетку. – А я уж подумала, что ты мысли читать научился. Я как раз хотела всё примерить.

– Так ты что, всё-таки, хотел? – продолжила я допытывать его за чаем, получив изрядную порцию комплиментов и убрав обновку в шкаф. – Не верю я в твою беспричинную щедрость.

– Да ничего. Просто я на днях в Ростов уезжаю, вот, хотел проставиться… А ты как? Поедешь? – с деланным безразличием спросил он.

– Нет. Мне работу интересную предложили. Буду по стране путешествовать в поисках винтажной посуды, – зачерпнула я ложечкой нежную творожно-ягодную смесь и, отправив в рот, зажмурилась от удовольствия. – Это ж надо, как мне сегодня воздалось! Обед в ресторане, десерт дома, и всё безвозмездно…

– Ой ли? – странно посмотрел на меня Заур. – Что этому толстосуму от тебя надо? Мало ты из-за него поплакала? Это он тебе работу предложил?

– Да, он… Заур, но я же на работу к нему иду, а не сопровождающей от эскорта добрых услуг, – постаралась успокоить друга я.

– Знаю я таких… Падких на доверчивых, – нахмурился он, и его цыганские чёрные глаза слились по цвету с бровями.

– Заур, ты меня пугаешь: торт не ешь, ещё и хмурость напускаешь на лицо. Всё хорошо. Хочешь, я тебе сама в течение месяца звонить буду вечером с пожеланием спокойной ночи? Как раз торт отработаю…

– Беру с тебя слово! – просиял он. – И смотри без пропусков. Чтобы в двадцать два тридцать по Москве делала прозвон, – с ходу начал распоряжаться он, и я тут же пожалела, что сама же повелась и взяла на себя обязательства.

У Заура после моих обещаний тут же вернулся аппетит, и мне вскоре пришлось убрать остатки торта в холодильник, чтобы утром ему же скормить на завтрак.

Проводив друга, я отправила директрисе в Ростов два заявления: обещанное на отпуск за свой счёт на месяц, и на увольнение – со следующего числа, и с лёгким сердцем, словно сбросила незримые кандалы, отправилась спать.

Утром уделила повышенное внимание укладке волос феном, не забыла накраситься и, вся такая в новом платье, явилась в Галерею.

Из-за моего расфуфыренного, довольного собой вида чистота эксперимента не удалась. Было непонятно по их перекошенным лицам, это их так мой цветущий вид беспокоит, или известие, что мне предложил работу Кирилл Олегович.

Вероника Андреевна уже была здесь и судя по тому, что она стояла в окружении моих бывших коллег, влиться в коллектив у неё получилось лучше, чем у меня.

– Здравствуйте, – бросила я одновременно всем на лету, и отдельно Веронике Андреевне, попытавшейся кинуться мне наперерез. – К вам я попозже подойду!

"Боже! Что делает с людьми Свобода?! – думала я, оценивая свою смелость со стороны. – Ведь если бы не увольнялась, так и чувствовала бы себя среди возрастных дам подмастерьем".

"Пунктуальность – моё всё!" – похвалила я себя, входя в кабинет Кира ровно в девять.

Глава 15. Устоять перед Беркутом

Кир и представительный седовласый мужчина сидели за внушительных размеров столом и бурно обсуждали что-то, уставясь в экран ноутбука.

При моём появлении оба подняли головы и замерли, разглядывая меня.

Кир с восхищением, а импозантный старец оценивающе и беспардонно, словно выбирал кобылу на ярмарке.

– Здравствуйте! – воссияла я улыбкой, пряча подальше растерянность.

– Доброе утро! – отозвался Кир и перевёл взгляд на собеседника. – Вот, Антон Павлович, познакомьтесь, это Олеся Игоревна, эксперт и специалист в области винтажной посуды, и – мой новый помощник. Я о ней рассказывал…

Старец откинулся в кресле и смерил меня скептическим взглядом. По выражению его лица стало понятно, что оделась я опрометчиво. Надо было прикупить вчера серую безразмерную тряпицу в пол с воротничком под горло и длинным рукавом.

Я вздёрнула подбородок и без приглашения прошла к столу и уселась напротив. Но взгляд на всякий случай опустила, чтобы не дразнить явно доминирующего над Киром старика.

– Кирилл, я понимаю, что ты ещё молод, и, так сказать, не умеешь пока подбирать кадры. Но нельзя смешивать бизнес и свой интерес, – Антон Павлович, словно меня здесь не было, начал выговаривать Киру, словно школьнику. – Это юное создание имеет прекрасный фасад, не спорю, но нам нужны опыт и мозги. Я тебе говорил про эту длинноногую Милану. Ну да ладно… Согласен – работу она свою выполняет. Но сейчас нам нужен эксперт, понимаешь? С Олесей Игоревной ты можешь об искусстве рассуждать во внерабочее время, а не в поездках, от которых зависит наша прибыль, – старик сердито зыркнул на меня из-под кустистых бровей.

Я едва справилась с волной гнева, и, понимая, что старших перебивать не следует, дала ему закончить фразу.

Об уши Кира уже можно было зажигать спичку, и я решила, что мне, в отличие от него, терять нечего, поэтому желание поставить хама на место взяло верх над правилами этикета, тем более что он не стеснялся в выражениях.

– Антон Павлович, простите, что перебиваю вашу речь, но разрешите и мне высказаться, коли я, по воле случая, здесь? – Начала я, и с удовольствием отметила, что новое платье творит чудеса, придавая уверенности даже голосу.

Старик удивлённо посмотрел на меня, словно увидел говорящую обезьянку.

"Надоело!" – мысленно подогрела я себя и решительно заявила о себе.

– Прежде чем заочно судить о моих профессиональных качествах, может, позволите взглянуть на предмет вашего горячего обсуждения? Возможно, я смогу, таким образом, показать вам не только фасад, но и мозги? – я прекрасно понимала, что играю с огнём и скорее всего не смогу сейчас навскидку ничего сказать о предмете их дискуссии, но и промолчать значило показать себя девочкой-подмастерьем в обществе взрослых спецов.

– Конечно, Олеся Игоревна, вот, посмотрите, – молниеносно среагировал Кир и развернул ко мне экран ноутбука. – В Дагестане сейчас организована местная выставка, где представлены предметы старины. У нас возник спор о том, является ли чайный сервиз из фарфора антиквариатом или это набор винтажной посуды. Будем рады услышать ваше мнение, – высказался он за двоих.

Я напрягла память и вспомнила порядок осмотра посуды.

Полистала фотографии, всмотрелась в клеймо на обратной стороне предметов и вынесла свой вердикт, что этому сервизу не менее ста лет.

– Каким образом вы пришли к такому выводу? – хитро прищурился Антон Павлович.

– Вот, видите узорчатый ободок по краю? И цветочные узоры с фиолетовыми и пастельными цветами? Они были популярны как раз в начале прошлого столетия. Конечно, сервиз необходимо осмотреть лично, тогда можно сказать более точно о его стоимости, но даже по фото видно, что это антиквариат.

Кир просиял и торжествующе посмотрел на заносчивого старца. А тот потёр ладонью колючки щетины на подбородке и с интересом, словно увидел впервые, уставился на меня такими же, как у Кира, только глубоко запавшими глазами.

– Ну что ж, признаюсь, я удивлён, что прекрасной юной особе при раздаче достался не только дерзкий язык, но ещё и мозги, – взгляд его потеплел, и старик разом преобразился: теперь он был похож на ироничного пенсионера, любителя кормить голубей на площади. – Ладно, надеюсь, твой цветник принесёт нам доход, а не расходы на наследников. Хотя… Я был бы рад успеть понянчить и правнука, – старик, поморщившись, тяжело встал из-за стола и, едва заметно прихрамывая, вышел, не попрощавшись, опираясь на украшенную замысловатым орнаментом трость с головой беркута на ручке. Мне показалось, что он сильно похож на эту птицу.

Глава 16. Молодой Беркут с озорной улыбкой

После его ухода в кабинете повисла тягостная тишина. Я понимала, что Кир смущён, но не пыталась ему помочь, считая, что его авторитет меня не касается.

За дверью послышались быстрые шаги и в кабинет влетела запыхавшаяся Милана в розовом мини-платье на подкладе. Видно, она тоже должна была прийти в девять ноль-ноль, раз позволила себе вспотеть, судя по тёмным пятнам подмышками. Та, впопыхах меня даже не заметила и, вбежав, сразу обратилась к Киру:

– Кирилл Олегович, прошу прощения, мне надо было родственницу с поезда встретить… – принялась оправдываться она, чем вызвала мою язвительную улыбку: "Ну-да, конечно же, у вас отношения, и колечко он тебе подарил… То-то ты тут перед ним навытяжку." – думала я. Сценка на ролевые игры никак не тянула.

– Милана Юрьевна, разве ещё не все ваши родственники в Москву приехали? Вы их встречаете чуть не каждый день. Или с утра встречаете, а вечером пораньше убегаете провожать, и они к утру возвращаются? – Накинулся Кир на неё, явно сливая свою досаду, что дед распекал его при мне. – Ещё раз опоздаете, лишу премии за месяц, – пригрозил он.

Милана наконец-то разглядела меня и, тряхнув головой, шагом от бедра прошествовала к столу:

– Ну зачем вы так, Кирилл Олегович? – томным голосом произнесла она, рисуясь передо мной, и облокотилась на край его стола так, чтобы грудь лучше просматривалась в вороте платья.

Кирилл оторвал взгляд от бумаг и вопросительно посмотрел на неё:

– Милана Юрьевна, что-то хотели? Если нет, то ваш стол справа. Займитесь, наконец, работой.

– А что сегодня на повестке дня? – продолжала она оттопыривать зад в мою сторону.

– Оформление Олеси Игоревны на должность эксперта-искусствоведа, – ответил ей Кир спокойно.

Я делала вид, что читаю сообщения в телефоне, а сама украдкой наблюдала за ними.

Кир, в роли начальника, сосредоточенного на делах, выглядел так, что я понимала старания Миланы, пытающейся соблазнить его. Хотя и не исключала, что они могли быть тайными любовниками. Уж очень у Кира строгий дед. С таким вряд ли тот станет афишировать свои интрижки. Поэтому его строгий вид мог быть и напускным.

– Её?! Вы хотите принять на работу человека, у которого косяки в галерее? – округлила она глаза.

Мне пришлось кашлянуть, чтобы напомнить, что я ещё здесь.

"Да что ж такое? Они что сегодня все сговорились не считаться со мной?" – возмущалась я про себя, но вслух высказываться не спешила. Интересно было посмотреть, как отреагирует Кир.

– Милана Юрьевна, если мне понадобится знать ваше мнение по какому-то вопросу, то я спрошу. А так постарайтесь держать его при себе, – резко оборвал её Кир. – Постарайтесь выполнить свою работу так, чтобы с документами в поездке не произошло проблем. Вам всё ясно? – сверлил он её жёстким взглядом. Я поёжилась. Уж очень он сейчас напоминал мне Беркута, как про себя я прозвала его деда.

– Да, – опустила та глаза и, поджав губы, прошла к столу возле стены. – Олеся Игоревна, присаживайтесь и доставайте документы, – указала она на стул возле себя и включила компьютер.

Следующие два часа были скучными: пальцы Миланы порхали над клавишами клавиатуры, цокая по ним гелевыми ноготочками, а я читала в соцсетях новости.

Кир сидел полубоком, уткнувшись в экран ноутбука и на нас внимания больше не обращал. Мне даже показалось, что я зря себе навыдумывала, про его сексуальный интерес ко мне. Складывалось впечатление, что главный его интерес – это бизнес и искусство. Это успокаивало, но почему-то занозой царапало душу.

Ближе к обеду Милана выдохнула и громогласно оповестила, что она ВСЁ!

Кир откатил кресло от стола и потянулся:

– Вот и отлично! Я проголодался. Надеюсь, вы не откажетесь составить мне компанию? – посмотрел, улыбаясь, он в нашу сторону, и я отметила, что улыбка у него по прежнему открытая и озорная. – Поехали, перекусим, а заодно я оглашу вам коллективную программу на выходные.

Я растерялась. Вспомнила, что обещала сходить с Зауром на выставку и просто побродить по городу. Он в воскресенье вечером уезжал в Ростов.

– Да? Мы в выходные будем работать? – удивилась я вслух.

Глава 17. Новый коллектив

– Олеся Игоревна, вы когда договор подписывали, то, вероятно, обратили внимание на ненормированный рабочий день? – спросил он, доставая из ящика стола борсетку и деловито осматривая стол.

– Да, заметила. Не знала только, что в выходной придётся работать, – отозвалась я.

– В общем-то, мероприятие связано с нашей деятельностью, – заметил он, разглядывая содержимое сумки, – но я бы не относил его к работе. Скорее, это совместный культурный выход… – нашёл в ней связку ключей, лихо подкинул и, поймав, направился к выходу, махнув нам рукой. – Поторапливайтесь! После обеда я должен успеть на важную встречу. – Последнее прозвучало таинственно.

– А я с какого числа принята на работу? – задала я идиотский вопрос, стараясь поспевать за Киром. Сейчас, перебирая в памяти подписанные документы, поняла, что этот важный момент прошёл мимо моего внимания, что никак не придавала мне значимости как деловому сотруднику.

– С сегодняшнего дня, – ответила за Кира Милана, обгоняя меня.

– Твоя задача, на ближайшую неделю, – оглянулся ко мне Кир, – ознакомиться с нашей деятельностью, вникнуть в свои обязанности и максимально погрузиться в тему. Для этого я скину тебе на почту архив документов и подборку специальной литературы. Короче, на личную жизнь пока времени оставаться не будет, – он слишком внимательно посмотрел на меня.

– Кирилл Олегович, вы слишком нагнетаете интерес к программе выходного дня, – Милана тронула его за локоть, переключая его внимание на себя. – Это снова шашлык у вас на даче? – она невинно похлопала наращёнными ресницами.

Кир изменился в лице и стрельнул в мою сторону взглядом.

– Милана Юрьевна, я не совсем понял вопрос про "снова". Если вы про корпоративный выезд в честь годовщины открытия Галереи, то - нет. Таких мероприятий пока не планируется. – Кир говорил спокойно, но я заметила, как на скулах у него заиграли желваки.

– Жаль… – томно вздохнула она и встала возле передней двери его Lexus – мне понравилось.

– Милана Юрьевна, если вам понравился шашлык, то я могу заказать его сейчас. В кафе хорошо готовят, – ответил ей Кир. – Здесь у меня что-то с замком, поэтому садитесь на заднее сиденье, – открыл он другую дверь авто, предлагая нам с Миланой сесть вместе.

Та нехотя уселась на сиденье и, типа не видит, что надо сесть и мне, уткнулась в телефон.

Кир шумно выдохнул.

– Милана Юрьевна, я не понял, что происходит? – спросил он холодно.

– Ой, простите! – включила дурочку она. – Мне непривычно, что ещё кто-то с нами едет… – подвинулась она, позволяя мне сесть рядом.

Кир резко хлопнул дверью, и, обойдя машину, сел за руль.

Ехали недолго и остановились на небольшой парковке возле утопающего в зелени кафе "Базилик".

Я оценила его выбор: возле кафе в тени деревьев были под брезентовым куполом установлены столы и мягкие стулья. Кир подошёл к свободному столику и, выдвинув стул, дождался нас.

– Спасибо! – Милана на правах опытного члена нашей команды, состоящей из двух подчинённых, первая уселась за стол.

Кир, галантно выдвинув стул рядом с ней, помог сесть мне, а сам расположился напротив.

Официант принёс меню.

Цены порадовали. "В отличие от ресторана, здесь вполне можно перекусить даже на триста рублей, – размышляла я, – правда, пить пришлось бы тогда воду, принесённую с собой".

– Олеся, не надо выбирать блюда через призму цен, раз я пригласил, значит, обед за счёт фирмы. – Услышала я голос Кира, и мне стало неловко.

"Неужели так заметно, что я подсчитываю их стоимость?" – пронеслось в голове.

– Спасибо, Кирилл Олегович, я с удовольствием воспользуюсь вашим предложением, – вспыхнула я. – Но я вполне способна заплатить за обед в кафе. Поэтому в следующий раз не переживайте.

Кир ничего не ответил, лишь вертикальная бороздка между бровей стала глубже.

Когда сделали заказ, он обвёл нас торжественным взглядом:

– Ну что ж… На повестке дня у нас поход в воскресенье на ВДНХ. Думаю вам понравится. Я посмотрел, там будет проходить несколько интересных выставок антикварной посуды, – я заметила, как он воодушевился и в глазах заиграл огонёк. – Вот, Олеся Игоревна, мы и попрактикуемся с вами…

Глава 18. Братья и сёстры

На моё сообщение, что совместная прогулка по городу отменяется, Заур отреагировал по-детски оттопыренными губами и обиженным: "Один день пообещала с товарищем провести и тут же передумала. А я, между прочим, уезжаю, и кто знает, когда мы теперь снова увидимся…"

Он выглядел реально расстроенным, и я поняла, что должна что-то придумать.

– Заур, а если мы с тобой на субботу экскурс по Москве перенесём? – заглянула я ему в подёрнутые печалью глаза.

– В субботу у меня в университете дела. И во сколько освобожусь, не имею представления… Да ладно, забей, – махнул он рукой. – Надо было раньше организоваться. Но там сдачи, зачёты были… В общем, не бери в голову. Лучше расскажи про свою новую работу, что там и как.

– Про работу пока сказать нечего, кроме того, что там возле шефа трётся некая Милана и, вижу, я её выбешиваю. Дедушка Кирилла тоже, тот ещё шедевр. И видимо, он и заправляет всем этим бизнесом. Короче, мне везёт на сотрудников.

– Не знаю, Лесь, что и посоветовать тебе… Ты девочка взрослая, сама решения принимаешь… Только что-то мне подсказывает, что с этой Миланой тебе нужно держать ухо востро… – Заур без аппетита прихлёбывал остывший кофе. – Ты сказала, что ваш поход на ВДНХ – культурное мероприятие?

– Да. Но не пойти я не могу, – ответила я.

– Ну и ладно! Зато с тобой пойду я. Тебе же не сказали прийти одной, правильно? – уставился он на меня, и я кивнула, отслеживая ход его мысли. – Вот! А я давно туда собирался, да всё как-то не до того было… Значит, пойдём вместе. Я мешаться не буду. Зато познакомлюсь с твоими новыми сотрудниками поближе. Всё-таки взгляд со стороны ещё никому не помешал…

– А что, это идея! – вдохновилась я убить двух зайцев, а, возможно, и больше… С Зауром проведу день – раз, культурное мероприятие посещу – два, а заодно обозначу для Миланы, что у меня есть парень. Может, она расслабится на какое-то время, и перестанет у меня кровь пить из-за Кира? А то, боюсь, скоро молнии высекать начнёт… Я даже мысленно согласилась с Беркутом, разделяя его недоумение, зачем Кир принял на работу озабоченную особу, мечтающую заполучить его в мужья? Вот не понимаю я этих мужиков. Ведь сами создают себе проблемы, окружая себя длинноногими грудастыми сотрудницами. Себя, естественно, я к ним не причисляла.

– Тогда ты в субботу озаботься покупкой гостинцев для малой… Как приеду, схожу к твоим передам привет. – напомнил Заур мне о сестрёнке.

– Ой, точно! Спасибо, Заур! Я тут со своей работой совсем упустила из головы, что появлюсь теперь в Ростове нескоро… Да, схожу тогда в торговый центр в субботу, присмотрю что-нибудь Любашке. Ей же как раз через неделю девять лет исполняется, надо подарок купить… – Задумалась я.

– Слушай, я всё спросить тебя хотел, а отец твой, они когда развелись с Ириной Юрьевной, он же женился тогда?

– Так – да. Они же потому с мамой и разбежались, что она его с любовницей застукала… А та беременная была, он и ушёл к ней … В итоге они поженились, у них там Артур родился, ему сейчас уже десять, и Катя, ей восемь. А мама тоже недолго горевала, привела мне тогда отчима. Короче, теперь я богатая на сводных братьев и сестёр. Того и уехала после школы учиться подальше, – с грустью вспомнила я о прошлом. – Но, главное, теперь все счастливы.

– А с отцом ты общаешься? – продолжал лезть в душу Заур.

– Звонит он где-то раз в месяц… Но, знаешь, хоть я и считала его предателем, всё-таки он мне помог. Несмотря на то, что в семье дети и лишних денег не было, он же мне, пока я в Москве училась, за квартиру платил. Так что свой отцовский долг он хоть как-то компенсировал. Хотя тогда мне было тяжело принять его уход от нас…

– Да уж… – отозвался Заур, – помню я, как ты потерянная ходила… Чуть на второй год не загремела, да директриса пожалела и натянули тебе годовые оценки.

– Было дело… – вздохнула я и, тряхнув головой, улыбнулась, – Хорошо то, что хорошо кончается! Ты же меня летом по всем предметам и подтянул… А я то думаю, почему я тебя шоколадом кормлю, – я встала и сходила за очередной заначкой, – на вот, грызи! Я у тебя в неоплатном долгу… – развернула я великодушно плитку и положила на стол. – Давай горячего кофе налью тебе. – Включила я чайник и выплеснула остывшее пойло в раковину.

Глава 19. Мужской разговор

Кир предупредил, что встречаемся в одиннадцать ноль, ноль возле арки входа на ВДНХ. Мы с Зауром вышли из метро без пятнадцати и ускорились. Благо я решила не выпендриваться и надела свои оранжевые брюки с майкой, и сандалии. Зато теперь легко поспевала за Зауром.

– Вот если бы ты не красилась, то шли бы сейчас прогулочным шагом, – выговаривал он мне, не сбавляя темп. – Был бы я твоим начальником, я бы тебе вообще запретил приходить накрашенной на работу.

– Это почему же? – удивилась я.

– Чтобы не опаздывала – раз, а во-вторых, ты и так хорошо смотришься, на фиг краситься? – перечислил он свои доводы.

– Значит хорошо, что ты моим начальником не станешь, – хмыкнула я.

Ещё издали я разглядела возле входа в парк Кира и рядом с ним Милану.

"Интересно, – подумала я, – они приехали вместе или встретились здесь?"

– Доброе утро! – поприветствовала я их бодро. – Знакомьтесь, это Заур.

Заур кивнул и протянул Киру руку. Кир прищурившись вонзился в него взглядом, но руку пожал.

– Кирилл, – кивнул он в ответ.

– Милана, – представилась наша юридическая блондинка, блистающая ослепительно-белыми брючками, облегающими упругий зад. Я заметила, как она, сияя ямочками на щеках, исподтишка сканировала моего спутника.

– Раз все в сборе, то давайте решать, что посетим, будем ходить пешком или на электромобиле сразу проедем до нужных павильонов? – обвёл Кир нас взглядом.

– Мы готовы погулять пешком пока, да Олеся? – ответил за двоих Заур.

– Я тоже не против погулять, – повела Милана плечиками.

– Отлично! Могу предложить вам услуги экскурсовода, – проговорил Кир, направляясь к входу.

И в самом деле Кир повёл нас по центральной аллее, и сразу начал ораторствовать.

– Взгляните на памятник сталинского ампира с высоким шпилем. На нём можно увидеть барельеф советскому народу с гербами шестнадцати республик, – указал Кир на здание, которое бросалось в глаза от центрального входа, – включая герб Карело-Финской ССР. Название убрали, когда она вышла из состава Союза в 1956 году… – рассказывал он, а мы лишь крутили головами. Он излагал историю создания ВДНХ. Рассказывал про музеи, фонтаны и много всего обо всём, что попадалось нам по пути. Слушать его было интересно.

Я украдкой разглядывала Кира, удивляясь, откуда он всё это знает, и оценивала его повседневный прикид: льняные светлые брюки, серо-зелёную стильную рубашку и сандалии. В офис он всегда приходил в туфлях, классических брюках и рубашке, что придавало ему солидности. Сегодня же он выглядел совсем по-домашнему: просто, без величия, которое он напускал на себя порой в офисе. Видимо, так обозначал разграничение: официальное общение – на работе, дружеское – после неё. Я не могла понять, каким он мне больше нравится, но сейчас он смотрелся эффектно.

Заур пихнул меня в бок и шепнул на ухо:

– Так откровенно пялиться на мужика – неприлично.

– Я люблю внимательно слушать, – ответила я ему и отвела взгляд.

Милана сегодня была душка. Правда, если бы Заур был не другом, а кем-то более значимым для меня, то я бы наверняка злилась. Она умудрялась беззастенчиво флиртовать и с Киром, и с Зауром одновременно. Но меня её жеманство сегодня почему-то не трогало.

Через пару часов мы слегка притомились, и было решено сходить пообедать, а затем пойти на выставку посуды.

Кир нас повёл к ресторану "Московское небо". Спросил, где предпочитаем обедать, в зале или на улице. Решили, что на летней веранде слишком солнечно и прошли в зал. Пока ждали заказ, я с любопытством осматривала интерьер. Видно было, что при оформлении ресторана, вдохновением служили образы отважных лётчиков и грёзы о безграничном небе. Сюжеты тематических фресок также были про полёты. Потом вспомнила, что давно не посещала дамскую комнату, тем более что перед обедом хотелось помыть руки, и направилась в вестибюль.

Пока споласкивала прохладной водой руки, из кабинки появилась Милана, и я задумалась, о чём сейчас говорят Заур с Киром, оставшись наедине? Поспешила обратно. Увидев, что они сидят и мирно беседуют, успокоилась. Кир, увидев нас с Миланой, встал и когда мы подошли, помог сесть.

– Заказ ещё не готов, – проговорил он, – мы тоже скоро придём, – Кир жестом предложил Зауру следовать за ним. Тот с шумом отодвинул стул и направился к выходу.

Милана стала рассказывать про новый фильм, реклама которого, последнее время, мелькала на каждом шагу, а я замерла в ожидании, не веря, что Заур не воспользуется моментом "вывести Кира на чистую воду". Мне очень не хотелось потерять работу, на которую едва устроилась, из-за желания друга стереть Кира в порошок.

Надеялась, что у него хватит ума не устраивать сейчас с ним разборки.

Официант разложил приборы, потом принёс хлебную корзинку и блюда, а их всё не было. Я начала паниковать, поглядывая в конец зала: "Ну не идти же мне в мужской туалет".

– А где же мальчики? – оглянулась Милана, разрезая на кусочки стейк, – остынет же всё…

– Может, сходишь, позовёшь? – в шутку предложила я, мысленно надеясь, что та последует моему совету.

Она вскинула на меня удивлённые глаза:

– Они же не в женский туалет пошли…

– А вдруг, – нервно хихикнула я, – заблудились.

Милана перестала жевать и оглянулась снова, пытаясь, наверно, увидеть их сквозь стену.

– Может, что-то случилось? – наконец забеспокоилась и она.

– Я и говорю – сходи… – пожала плечами я.

Пока Милана зависала в размышлениях, в зал вошли наши раскрасневшиеся мужчины. Я, пытаясь по их лицам понять предмет их беседы, пристально следила за мимикой и жестами.

Подойдя к столу, они заняли свои места: Заур рядом со мной, а Кир – напротив, но лица их загадочно окаменели, и мне ничего не удалось по ним выяснить. Оставалась слабая надежда выведать вечером всё у Заура. Но знала, что тот, если не захочет о чём-то говорить, то хоть пытай его – отмажется шуткой.

На какое-то время они молча сосредоточились на еде, осмысливая что-то, но потом Кир оторвался от красиво выложенных на тарелке мяса и овощей:

– Олеся, готова? На выставке твоя очередь поведать нам о тонкостях антикварной посуды.

– Попробую, – неуверенно ответила я.

– Что значит "попробую"? Я не предлагаю тебе рассказывать, какая она на вкус,– улыбнулся Кир. – И, запомни, ты не на экзамене. Просто представь, что мы об этой посуде совсем ничего не знаем. Вот и просвети нас…

– А я и в самом деле ничего о ней не знаю, – пихнул меня плечом Заур. – Но, надеюсь, с твоей помощью пробел в голове исчезнет.

– Я про эту посуду уже столько слушаю, что надо было попросить у Кирилла Олеговича ставку эксперта, – проговорила Милана, нанизывая на вилку маслины.

– Нет, Милана, про эту посуду ты вряд ли слышала, – ответил ей Кир.

– Так если я не слышала, то Олеся то откуда о ней знать может, – воспользовалась она моментом плюнуть в мой огород.

– Надеюсь, вы тут ставки не начнёте делать на меня? Чай не лошадь в забеге, – скривилась я, начиная волноваться, что не оправдаю надежд Кира.

Глава 20. Разговоры и выводы

Но волновалась я напрасно: на табличках была дана информация о происхождении предметов. Мне оставалось лишь дополнить.

– Здесь разные предметы из майолики, фаянса и фарфора. А в чём разница? – посмотрела на меня Милана невинными широко распахнутыми глазами.

– Все эти материалы: майолика, фарфор и фаянс, являются видами керамики. Майолика – это керамика изготовленная из обожжённой глины – отходов фаянса. Используется при этом и расписная глазурь. Фарфор – это та же керамика. Она непроницаема для воды и газа. Если ударить деревянной палочкой, издаёт чистый звук. Получают фарфор высокотемпературным обжигом смеси кварца, каолина, полевого шпата и пластичной глины. Для изготовления фаянса применяются те же материалы, что и для производства фарфора. Разница лишь в соотношении компонентов. Технология также схожа. Но фарфору не страшно время: вид его остаётся безупречным, тогда как на остальных двух видах керамики со временем появляются трещинки в виде сеточки. Вот как здесь, видите? – я показала на кружки и тарелки из фаянса, и продолжила, стараясь не смотреть на Кира, чтобы не сбиться. Уж очень пристально он наблюдал за мной, и я его взгляд ощущала так, словно он касался меня физически. – Долгое время фаянс называли майоликой, – словно со стороны я слышала свой голос, – выпускали её во всей Европе. На территорию России этот материал попал лишь в восемнадцатом веке. Высокого мастерства в его производстве добились украинские мастера из Триполья. Фаянсовая посуда от фабрики купца Гребенщикова из Москвы пользовалась особой популярностью: умельцы расписывали краской цветную эмаль. Шедевры от этих мастеров до сих пор имеют ценность…

Я периодически смотрела Милане в глаза, словно отвечая на её вопросы, перечисляя виды фаянса и их недостатки. Затем перешла к фарфору и сама удивилась, как много я о нём знаю. По крайней мере, я вещала уже долго. Интересно было наблюдать, что посетители выставки кучкуются вокруг нас и с интересом слушают меня.

Заур с нескрываемым восторгом наблюдал за мной и периодически обводил присутствующих взглядом, словно предлагая разделить с ним гордость за меня: "Ну? Как вам? Правда ведь она великолепна?!"

Кир смотрел по-другому, не с гордостью, а с интересом. На лице Миланы восхищения мной не было. Скорее закушенная губа и прищуренный взгляд говорили об обратном.

Когда я закончила речь, со всех сторон посыпалось "Спасибо! Было очень интересно!"

А вишенкой на торте было предложение от директора Новосибирской галереи сотрудничества.

– Спасибо, но я вынуждена отказаться, – ответила я ему, и выразительно посмотрела на Кира, чтобы убедиться, что он слышит наш разговор. – Я сотрудник корпорации" Возрождение".

– Ааа… Черкасов Антон Павлович там у вас главный, – я уже хотела брякнуть, что нет, он ошибся, и поправить на Кирилла Олеговича, но вовремя спохватилась, что он имеет ввиду Беркута. – Я знаком с ним… Рад познакомиться со столь молодой, но опытной сотрудницей Антона Павловича. Думаю, что наши пути ещё не раз пересекутся на просторах необъятной нашей родины.

– Возможно, – осторожно ответила я, мечтая поскорее улизнуть от него. Оглянулась в поисках поддержки.

Кир, скрестив руки на груди, подпирал стену и с улыбкой наблюдал за нами. Заур о чём-то оживлённо беседовал с Миланой, и на меня внимания не обращал. Пришлось выпутываться самой:

– Простите, мои друзья ждут меня… – попятилась я от него.

– Да-да, конечно… А как вас зовут? Не спросил… – остановил он меня.

– Лосева Олеся Игоревна, – ответила я. – До свидания.

– Вот вам моя визитка, Олеся Игоревна, – торопливо сунул мне он плотный, дорогой на вид прямоугольник, а я, растерявшись, приняла его. – Звоните, если передумаете. Мне есть что предложить вам, – сказал он довольно туманно.

Я сунула визитку в сумочку и подошла к Киру.

– Что у нас следующее в программе?

– Выйти на улицу, – ответил он.

– Нет, ну это надо? – неожиданно возмутился Кир едва мы вышли из павильона. – Старый лис, на ходу сотрудников переманивает не стесняясь. Он же знает кто я…

– Да? Он знает кто ты? – удивилась я.

– Отлично он всё знает. Конкурент наш… – поморщился он. – Думает, что если тебя перетянет, то и секреты наши выведает.

Я ошарашенно молчала: старик перепутал и не к тому сотруднику обратился. Ведь я действительно пока не знала секреты фирмы Черкасовых. А вот насчёт Миланы я бы, на месте Кира, не была так спокойна.

– А ты уверен, что только на меня может охотиться этот "Лис"? – тихо проговорила я ему, прикидывая, что Милана и Заур далеко и не смогут услышать мои слова.

– Милана уже три года работает в нашей фирме, так что она уже проверенный сотрудник, – ответил он.

А я подумала, что этот сотрудник будет "проверенным" до тех пор, пока надеется носить фамилию Черкасовых. В противном случае я бы за неё не ручалась, но Киру об этом говорить не стала.

Мы посетили ещё несколько павильонов, где выставлялась кухонная утварь и посуда разных эпох. Интересно было обсуждать с Киром предметы старины, не заглядывая в информацию, указанную на табличках. В основном наше мнение по поводу возраста и ценности совпадали, но там, где мы расходились во мнениях, потом оказывалось, что мы просто дополняем друг друга, а говорим об одном и том же.

Вечером довольные и усталые возвращались домой. Кир предложил нас подвезти, но я отказалась, решив прогуляться с Зауром и спокойно поговорить, в надежде выведать предмет их беседы.

До своего района добрались на метро.

– Заур, жду с нетерпением… – начала я, едва мы вышли на улицу.

– Поцелуя? – откликнулся он.

– Нет, блин, отчёта, о чём вы там пылко говорили в мужском туалете, – рассердилась я.

– Ой, ну ты задаёшь такие интимные вопросы… – изменил он голос до слащавой томности, и тут же получил от меня тычок в бок.

– Хватит придуриваться, Заур! Если ты мне сейчас же всё не расскажешь, я снимаю с себя обязательства звонить тебе каждый день, – решила я использовать шантаж.

– Ну, это нечестно. Мы с тобой раньше договаривались. И сейчас ты не имеешь права забирать слово обратно, – укоризненно посмотрел он на меня, вышагивая рядом.

– А мне пофиг, что ты будешь потом думать обо мне. Друг должен делиться информацией, а раз не делится, то не друг. А я слово давала другу… – выпалила я, на что Заур лишь головой покачал.

– Ну, Леська, и изворотливая же ты… – он в раздумье потеребил свой крупный нос. – Одно лишь могу тебе сказать: мне твой начальник – понравился. А дальше сама решай…

Это прозвучало как предательство. Я привыкла к сочувствию Заура, а теперь, неожиданно, он стал перебежчиком.

– Предатель! Тебе и начальник понравился и его помощница, да? – я почувствовала, что обида набирает обороты.

– Милана? – зачем-то переспросил он и, не дождавшись ответа, продолжил. – Нет, ну с тобой бы я её не сравнивал, конечно, – развёл он руками.

– Заур, ты сейчас дошутишься, что кофе вечером я буду пить в одиночестве.

– Так, я и не шучу… Ты – несравненная, – улыбался он. – А так… Знаешь, мальчики любят пошалить с такими аппетитными девочками.

– Фу, Заур. Что значит пошалить? А как же любовь, семья, клятвы верности? А? – искренне расстроилась я. – Или я что-то не понимаю? Вот я мечтаю о любви, чтобы до гроба, и что? Встречу своего самого-самого, полюблю, отдам себя ему, а потом, значит, он увидит Милану и ему захочется "пошалить"? Это нормально вообще?

– Леська, да что ты в самом деле? В этих вопросах нет однозначного ответа. Ведь отношения это не совсем то, что в сказках про "жили долго и счастливо". Там надо изучать потребности друг друга и понимать, что мужчина и женщина существенно отличаются. В мужчине эволюцией заложен охотник и, пардон, осеменитель, понимаешь? И как бы веками ни менялось мышление, завидев женские прелести, мужчина испытывает желание. Но ответственность перед любимой женщиной удерживает от подобных развлечений.

– Мне кажется, проще оставаться одной, чем каждый раз переживать, что твой возлюбленный в какой-то момент не устоит перед искушением… – поджала губы я.

– Ага, и стать со временем старой обиженной жизнью девой, – хохотнул Заур. – Лучше всё же, если полюбишь человека, стараться понять его. Для этого не делать скоропалительные выводы, а уметь слушать и доверять ему, – сказал он излишне назидательно.

– Заур, ты меня пугаешь, не думала, что ты можешь так рассуждать про отношения. Ведь ты сам там не был, – взяла я его под руку и заглянула в глаза.

Он не ответил. Лишь так пристально посмотрел на меня, что желание дурачиться у меня отпало.

Глава 21. Трио

Три недели в новой должности пролетели как одно мгновение. За это время я не только уволилась с прошлой работы, но и получила лицензию эксперта на новой.

Заур уехал, и я свободные вечера проводила с пользой: изучала специальную литературу по историческому наследию, исследуя не только российское производство посуды, но и зарубежное. Поэтому, перелопатив уйму информации, почувствовала себя гораздо увереннее в заявленной должности.

Кир предупредил, что как только мои документы будут готовы, мы сразу же отправимся в командировку в Дагестан. Там работал агент нашей фирмы, он и написал в отчёте, что нашёл интересные вещицы в частном пользовании, а люди, унаследовавшие эти предметы, готовы их продать.

Намечалась выгодная сделка, но необходимо было на месте установить ценность предметов, и если всё хорошо, то там же и оформим куплю-продажу.

И вот, мы в аэропорту Домодедово! Я первый раз летела бизнес-классом и оценила его прелести: зал ожидания был для нас не общий, а более комфортный с удобными, мягкими креслами. Девушка предлагала напитки, и народу здесь было в разы меньше. Сидели недолго, началась посадка, и пассажиры цепочкой потянулись к выходу…

Комфорт салона этого класса тоже отличался от "эконом": кресла были другие, более мягкие и свободные, и рядом было два, а не три места. Моё оказалось возле окна. Почти не удивилась, когда рядом расположился Кир, и я поёрзала, перехватив тяжёлый взгляд Миланы, занявшей место впереди.

Мне не хотелось портить с ней отношения. В течение всего времени совместной работы я всячески старалась наладить с ней контакт. Да и Киру наши тёрки были неприятны.

Поэтому старалась быть с ней приветливой, и когда оставались вдвоём, даже "делилась" придуманными историями наших отношений с Зауром, надеясь, что та расслабится и перестанет видеть во мне соперницу.

Но Кир демонстрировал свой интерес ко мне, и я видела, что Милана нисколько не успокаивается, а даже наоборот.

Последнюю неделю перед командировкой я почти физически ощущала исходящую от неё враждебность, на фоне фальшивой доброжелательности.

В Махачкале Кир забронировал гостиницу всего на одну ночь. А далее, по плану, мы утром должны были на арендованной машине выехать в Дербент, где и была назначена встреча с владельцами антиквариата. Там мы собирались остаться на несколько дней, чтобы осмотреть крепость Нарын - Кала и позагорать на берегу Каспийского моря.

В гостинице мы только оставили вещи. В самолёте обед был плотным, поэтому решили сразу отправиться на экскурсию по городу, а вечером поужинать в ресторане.

В экскурсионном автобусе Милана первая уселась возле окошка. Я шла следом, поэтому заняла место за ней, а Кир прошёл мимо Миланы и сел рядом со мной.

– Кирилл, у меня что-то подлокотник застопорился, – тут же обернулась Милана, – помоги. Я сама не справлюсь…

Кирилл пересел к ней, повозился с креслом и Милана откинула его на меня, чуть не горизонтально. Я поняла, что она из вредности будет лёжа слушать гида. Огляделась, места возле окошек уже были заняты, и пересела на сиденье возле прохода. Кирилл привстал, видно, хотел вернуться, но увидел, что я заняла его место и остался сидеть с Миланой. Та обрадовалась. Сразу выпрямилась, забыв вернуть кресло в вертикальное положение, и защебетала, закидывая Кира вопросами типа "А сколько будет длиться экскурсия?", "А почему я не вижу женщин в парандже?", "А какая в море сейчас температура воды?"

Наконец, автобус тронулся, и гид включила микрофон, а я порадовалась, что Милана, наконец, успокоится, заполучив внимание Кира на ближайшие два с половиной часа.

Перед поездкой он провёл нам инструктаж, чтобы позаботились и взяли с собой одежду для экскурсий, закрывающую плечи и колени. Теперь гид, поясняя про религию и нравы местных жителей, упомянула об этом.

За время экскурсии, мы прошлись по уютному Родопскому бульвару, наблюдая за местной жизнью и рассматривая здания разных эпох. Увидели главную площадь, ЦУМ, театр драмы и дом-корабль девятнадцатого века.

Затем посетили одну из главных святынь города – центральную Джума-мечеть. Гид поведала нам о роли религии в жизни современного Дагестана. Меня удивило, что здесь до сих пор существует многожёнство. Эта информация почему-то сильно задела меня. И мы с Миланой даже немного поспорили на эту тему. Я негодовала, что мужчина женится, живёт с женой в любви, та рожает детей, а потом он приводит молоденькую и предлагает дружить им… Милана хмыкнула на это, сказав, что зато, такой мужчина обеспечит всю семью. И жён, и детей.

Мне были непонятны её доводы. Кир протиснулся между нами, и, со смехом обняв за плечи, проговорил:

– О чём спор, девчонки? Это местные обычаи. Вам в Москве такое не грозит. Так что, наслаждайтесь дивной красотой этих мест. Завтра отправимся в Дербент. Это древний город с многовековой историей. Но вы увидите там и богатые, современные особняки. Вот как те, – он указал на видневшиеся вдали шикарные дома, обнесённые забором. – Местное население улучшает качество своей жизни, но порядки в их семьях могут не сильно отличаться от предков. Часто у хозяина дома жена не одна. Притом, с ним, как правило, живут родители, и в женской половине балом правит его мать… У богатых имеется и охрана, и оружие. Тем не менее всё по закону…

Мы как раз поднялись на смотровую площадку на горе Тарки-Тау, и я с восхищением замерла, разглядывая раскинувшуюся внизу Махачкалу, а за ней полоску Каспийского моря.

Вечером переоделись и на такси поехали в ресторан "Алые паруса", расположенный на побережье, который славился не только видом на море, но и своей кухней и живой музыкой.

Я наслаждалась бонусами от своей новой работы и не могла поверить, что мне, наконец-то, повезло по-крупному. Даже Милана словно успокоилась и почти не доставала меня.

Правда, когда та заявила, что хочет потанцевать и, вытащив Кира, повисла на нём, у меня почему-то испортилось настроение. Я отвернулась к окну и стала наблюдать за огоньками кораблей, выстроившихся вдалеке в линию.

– Ой, Олеся, а ты что заскучала? – приторно участливым тоном пропела довольная Милана, вернувшись с Киром к столу. – Хочешь спеть в караоке? – неожиданно предложила она.

– Нет. Спасибо, – учтиво ответила я, пытаясь сделать лицо приветливым, но чувствовала, что у меня это плохо получается.

Музыканты, не останавливаясь, начали исполнять следующую мелодию. Я вспомнила, как мы когда-то под неё на катке катались с Киром, держась за руки…

– Олеся, можно пригласить тебя на танец? – услышала я его голос над головой. Моя внутренняя заноза настоятельно советовала отказать, но я встала и пошла с ним к танцполу.

"Сын своего отца", медленная проникновенная песня Joe Cocker, в исполнении солиста группы звучала ничем не хуже, чем в оригинале. Я никак не могла позволить себе расслабиться и отдаться танцу, чувствуя опасность от знойного дыхания Кира. Его новый дразнящий обоняние аромат с нотами жасмина и лаванды на фоне горького миндаля, туманил сознание и я, чувствуя своё и его волнение, положив ладони ему на грудь, упиралась одновременно локтями, обозначая границу, словно боялась, что, коснувшись его грудью, получу электрический разряд.

– Помнишь, как мы под эту песню… – услышала я хриплый голос Кира.

– Помню, – ответила я, не дав ему договорить. – А ещё помню вас с Женькой!... – я оттолкнула его и чуть не бегом направилась в дамскую комнату, стараясь обходить расплывчатые силуэты пар. В туалете позволила слезам скатиться, и салфеткой промокнула подкрашенные ресницы. Сзади хлопнула дверь, и я через зеркало встретила пристальный взгляд Миланы:

– Олеся, что случилось? Ты так ломанулась в туалет, что я подумала, что тебе нужна помощь, – проговорила она участливым тоном.

Боже! Слышала бы она то, что мысленно ответила я ей…

– Всё нормально, просто меня затошнило… – спокойно ответила я, включив воду и споласкивая рот.

– Да? – подозрительно вглядывалась она в меня. – А ты, случайно, не передумала хранить девственность до свадьбы? Может, ты залетела?

Так хотелось сказать ей что-нибудь в тон, но сдержалась.

– Нет. Я верна своим принципам. Видимо, слишком много съела урбеча, а он слишком приторный.

– Мне тоже он понравился, но не стала злоупотреблять, чтобы не отразился на фигуре, – защебетала та, и я выдохнула. Значит, удалось обмануть её бдительность.

К столу мы вернулись оживлённо беседуя. Кир встретил меня обеспокоенным взглядом, но, увидев мою улыбку, облегчённо выдохнул.

Дальнейший вечер прошёл почти без эксцессов, правда когда пришли в гостиницу, он придержал дверь, пропуская Милану, а меня ухватил за руку:

– Олеся Игоревна, мне необходимо переговорить по поводу завтрашней встречи с продавцом. Прогуляемся? – проговорил он с бесстрастным лицом.

Милана остановилась.

– Я не помешаю вашему совещанию, если тоже прогуляюсь? – спросила она, передумав идти в номер.

Кир замялся, и я пришла ему на помощь:

– Конечно, не помешаешь, Милана, мы же одна команда. Правда же, Кирилл Олегович? – подняла я на него глаза, выдёргивая запястье из его ладони.

– Милана Юрьевна, идите отдыхать, завтра рано выезжаем, – сквозь зубы строго процедил он. – Юридические вопросы мы обсудим позднее, если сделка состоится.

– Я успею выспаться. А вечер и впрямь отличный! В Москве не пахнет морем… – протиснулась она на улицу.

В итоге, мы как школьники, ещё час гуляли по аллеям парка, любуясь на южное звёздное небо, а Кир вымучивал рабочие вопросы, гоняя их по кругу.

Глава 22. Дербент

До Дербента мы добрались на электричке. В вагоне было сносно, видимо, после ночи он не успел нагреться, но выйдя на улицу, почувствовали себя как на раскалённой сковородке. Благо с вызовом такси проблем не было: несколько разнокалиберных машин с фонарём шашечек на крыше, выстроились в ожидании пассажиров на стоянке возле выхода из вокзала. Кир выбрал BMW, и мы, не задерживаясь на солнце, заняли места в машине, где работал кондиционер.

Не знаю, что я ожидала от провинциального небольшого города, но выглядел он менее ухоженным, чем представлялось: узкие улочки, невысокие каменные дома, неряшливые провода линий электропередач… Всё было как из прошлого века. Но в конце улицы виднелось море, а в просветах перекрёстков – горы. На их фоне и город воспринимался, как чарующая экзотика, интересная для туристов. Но жить здесь я бы не стала.

Зато гостиница "Дербент 4*" приятно удивила своим внутренним и внешним современным дизайном. Приветливый персонал, роскошные номера, оснащённые не только кондиционером, холодильником, феном и белоснежным махровым халатом, но даже чайником и сейфом.

Кир предупредил, что уйдёт забирать со стоянки забронированный авто, и предложил встретиться в ресторане гостиницы в обед. А нам пока отдохнуть и разобрать вещи.

Я ополоснулась в душе и, развесив вещи в шкафу на плечики, вышла на балкон.

Оказалось, что справа открывался чудесный вид на Каспий. Я прищурилась, пряча глаза от яркого солнца, и вгляделась в расплывчатую кромку воды вдали, у горизонта, переходящую в лазурь бескрайнего неба. Почувствовала, как лёгкий бриз шевельнул упавшую на глаза прядь волос, приятной прохладой коснувшись влажной после душа кожи, и я уловила его аромат. Он отличался от дыхания знакомого мне Чёрного и Средиземного морей, здесь я не уловила насыщенного амбре соли и водорослей. Привет Каспия был пряным, с привкусом восточного базара.

Из приятной неги вырвал стук в дверь номера.

– Ну, как? Освежилась? – за дверью стояла улыбающаяся Милана в коротких шортах и белой полупрозрачной блузе из тонкого хлопка.

– Да. Вышла на балкон, и на улице, после прохладного душа, показалось вполне хорошо: даже дуновение ветерка ощутила, – вступила я в пустой диалог, пропуская её в номер и удивляясь, сколько у той в арсенале нарядов.

– Ты, надеюсь, не в ресторан в этих шортах собралась? – не удержалась я от вопроса.

– Да. А что? – вскинула она веер ресниц.

– Ну… Кир же предупреждал, что это не курорт. Из уважения к местному населению здесь лучше не выставлять напоказ голые плечи и колени. Тем более, в ресторане…

– Ресторан при гостинице, – перебила она меня, прохаживаясь вдоль окна. – Как хочу, так и буду здесь ходить. В город оденусь по-другому. Хотя на пляже-то всё равно разденемся… Как-то странно, в одном месте можно оголяться, а в ста метрах выше по улице, уже нельзя.

– Главное на встречу с продавцами оденься подобающе, – отозвалась я, решив не спорить.

По скептическому выражению лица Миланы было видно, что ей не понравились мои нравоучения, но она промолчала.

За обедом обсудили программу на ближайшее время, и оказалось, что в следующие три дня у Кира назначено несколько встреч, где наше присутствие не обязательно.

– Решайте, как проведёте эти дни? Можете с утра ходить на пляж, днём отдыхать, а после обеда снова медитировать на море. Или съездите на экскурсию. Я, когда здесь был в прошлый раз, успел много где побывать, – рассуждал Кир, с аппетитом уплетая уху по-царски. Я озадаченно обдумывала перспективу провести ближайшие дни вдвоём с Миланой и разглядывала его харизматичное лицо. На фоне светлой льняной рубашки, в помещении ресторана Кир выглядел ещё более загорелым и мужественным.

– Да? Значит, мы вдвоём остаёмся, без контроля? – прищурилась с улыбкой Милана, ковыряя вилкой шашлык из сёмги. – А вдруг нас тут украдут?

– Милана, вы же не ночью гулять одни будете? Днём здесь безопасно, не придумывай, – ответил ей Кир, а посмотрел на меня. – Мы за ужином будем встречаться, и вечера проводить вместе. Я за эти дни утрясу все дела, назначу встречу и дальше уже будем работать и проводить свободное время сообща.

– Ладно, тогда мы с Олесей организуем досуг с пользой. Да? – перевела она на меня взгляд.

– Конечно! Я за любой кипишь, – поддержала я Милану. – Мне и поплавать в море хочется, и местные достопримечательности посмотреть.

– Я предлагаю вам посетить местную крепость Нарын-Кала и Джума-мечеть, и в остальное время наслаждаться морем. А потом мы вместе съездим на водопады, возьмём конную прогулку по барханам и там же на катере проедем по каньону. Уверен, вам здесь понравится, – Кир вкусно описывал достопримечательности окрестностей Дербента, одновременно опустошая блюдо с хинкали.

– Мне нравится такая программа! – согласилась я с радостью. – Милана, с чего начнём завтрашний день?

– Давай, я до вечера подумаю? – неопределённо откликнулась та. – У меня что-то голова побаливает, возможно, на смену климата… Если не пройдёт, то завтра на море пойдём, а если всё будет хорошо, тогда поедем на экскурсию.

– Ладно, как скажешь, – согласилась я. – тебе, может, таблетку дать от головы?

– Нет, я не пью таблетки, – ответила она. – Пройдёт и так.

– Смотри сама, – я озабоченно присматривалась к Милане, но как ни напрягалась, следов мук на её лице не видела.

После обеда решили переждать пару часов и пойти на море. Я скачала несколько книг в дорогу, и теперь, с наслаждением растянувшись на безразмерной кровати, решила почитать, когда услышала осторожный стук. Слегка раздражённая навязчивостью Миланы, открыла, но на пороге стоял Кир.

– Олеся, я войду? – спросил он. Я услышала, как рядом щёлкнул замок. Выглянула. Дверь приоткрылась в номере Миланы.

"Господи! Да что она, охраняет меня что ли?" – мелькнуло в голове.

– Проходи, – пропустила я Кира и захлопнула дверь.

– Олеся, я буду занят в эти дни, но если хочешь, можешь ездить со мной, – посмотрел он на меня своими слишком светлыми на тёмном лице глазами. – Просто я подумал, что это неинтересно.

– Зачем? Мне вариант "море – экскурсии" вполне подходит, – ответила я и уселась в кресло, выжидая, что он скажет ещё.

Кир, закусив губу, словно что-то обдумывая, прошёлся по комнате и остановился напротив.

– Олеся, я понимаю, что любые мои слова теперь воспринимаются как оправдания. Но хочу, чтобы ты их услышала, – он смотрел мне в глаза, и от его взгляда моё сердце сбилось с ритма. Моя мудрая ипостась вопила, чтобы я сейчас же выставила его за дверь с запоздалыми излияниями, но что-то во мне противилось. Я сглотнула и, больно зажав внутреннюю поверхность щеки зубами, напряжённо ждала.

– Понимаешь, я не знаю зачем, но… – начал говорить он, но в дверь резко постучали. Мне хотелось узнать, что хотел сказать Кир. Мы, не отрываясь, смотрели в глаза друг другу, но стук повторился, и я, обречённо вздохнув, пошла открывать, успокаивая себя тем, что выслушаю Кира в другой раз.

– Мы на море идём? – на пороге стояла Милана и смотрела не на меня, а вглубь номера. – О! Кирилл Олегович, я как раз хотела зайти и спросить, как здесь вызывать такси? – Милана напирала, и я, сдав позиции, позволила ей войти.

Пока она развлекала Кира вопросами, я в ванной переоделась в купальник и, натянув сарафан, вышла, прихватив завёрнутое в полотенце бельё.

– Я готова! – отрапортовала, засовывая вещи в пляжную сумку.

– Подождите меня внизу, я быстро. – проговорил Кир, и слишком стремительно вышел из номера.

– Какая его муха укусила? – сделала невинное лицо Милана, выходя вслед за мной в коридор.

– Здесь только мы. Я не успела, значит – ты, – не удержалась от колкости я.

– Вряд ли я похожа на муху, – хмыкнула та, и я еле сдержалась, чтобы не высказать сравнение с кем-нибудь похлеще, например, в среде пресмыкающихся.

Море встретило шумом волн, криками чаек и визгом резвящейся в воде детворы. Кир скинул одежду и, оставив её на песке, с разбегу нырнул в набегающую волну. Вынырнул не сразу и саженками поплыл от берега. Я обратила внимание, что Милана тоже пристально наблюдает за ним.

– Догоним? – спросила она, перехватив мой взгляд, и, задрав подол сарафана, стянула его через голову, пикантно балансируя бёдрами при этом. Оставшись в ярко-голубом открытом купальнике, трусики которого состояли из двух небольших треугольников, крепящихся на бёдрах тонкими тесёмками, она скинула босоножки и, повизгивая, допрыгала до мокрого песка.

– Вряд ли его уже догонишь, – прокомментировала я, глядя, как она сиганула в воду. Сложила вещи в сумку, чтобы не разбрасывать на песке, и, сбросив сандалии, в несколько прыжков домчалась до воды. Плюхнувшись в набежавшую волну, с усилием удержалась, чтобы не вылететь обратно на песок. С отливом бешено загребая воду руками, отплыла подальше и, поднырнув под нарастающий гребень, пропустила волну над собой. Отплыв подальше, легла на спину и, поймав баланс, позволила волнам раскачивать моё слившееся с морем тело.

– Не усни тут, – услышала голос Кира рядом. – А то Нептун перепутает с русалкой и украдёт. Я повернула голову и, потеряв баланс, тут же получила шлепок барашком волны в ухо.

– Кайф! – выразила восторг я, – Не знаю, может, я в прошлой жизни была дельфином, но определённо вода – моя стихия!

– Ну а кто же море не любит? – подплыла Милана. – Я тоже обожаю плавать!

– А я люблю старинную посуду покупать, а потом продавать, – рассмеялся Кир. – А на прибыль: плавать в море, скакать верхом на лошади, гонять на внедорожниках и… Много ещё чего, что можно только за деньги.

Вечером Кир снова пытался поговорить со мной, но Милана, будто нарочно, всё время крутилась рядом…

Но в целом день прошёл просто замечательно!

Перед сном Милана сотый раз за день ворвалась в мой номер и объявила, что чувствует себя отлично, поэтому завтра, сразу после завтрака, мы поедем на экскурсию. Я была не против, но удивилась её деловой хватке.

Кир утром спешил, поэтому, наскоро перекусив, пожелал нам хороших впечатлений и, бросив "До вечера", оставил нас вдвоём.

– Ты готова? – придирчиво осмотрела Милана мою экипировку.

– Да. – ответила я.

Чтобы не обгореть, я надела тонкую белую рубашку с длинным рукавом и лёгкие свободные брюки. Шляпу на тесьме закинула за спину. На ноги надела сандалии. – Только воду надо купить с собой.

– Я набрала в кулере. На, держи, – подала мне влажную бутылку, и я очередной раз удивилась её практичности. – Нашла по объявлению гида с машиной, скоро приедет. Пойдём пока на улицу, – продолжила она шокировать меня.

Ждали минут пятнадцать. Наконец, подъехал серебристый Renault Logan с тонированными стёклами.

– Здравствуйте. Фух, жара тут у вас! – поприветствовала я водителя, усаживаясь в машину и открывая бутылку с водой.

– Ас-саляму алейкум! – ответил тот, измерив меня пристальным взглядом. Его карие глаза буравчиками впились в меня из-под нависших бровей.

– Ва-алейкум ас-салям, – неожиданно отозвалась Милана. – Начнём с Нарын-Кала?

– Как скажешь, красавица, – ответил он, с акцентом.

Что-то в нём было неприятное, но я не хотела наводить панику. Выехали за город, и вскоре машина замедлила ход, плюхаясь по ямам грунтовки. За окном проплывали выжженные солнцем склоны холмистой местности.

Меня начало укачивать и я, прикрыв глаза, откинула голову на подголовник. Через некоторое время машина остановилась.

– Мы приехали? – спросила я у водителя.

– Нет, сейчас дальше поедем, – ответил он. – Милана – Джан, помоги мне…

Он вышел из машины, и Милана – тоже. Меня клонило в сон. Я прикрыла глаза, откинувшись на спинку, но дверь с моей стороны открылась. Я испуганно открыла глаза, но в этот момент к лицу что-то прилипло, и я почувствовала резкий запах, напоминающий дюшес…

Очнулась от незнакомых мужских голосов. Мысли словно патока в узких трубках сосудов с трудом продирались сквозь туман сознания. Лежала на боку, прижавшись к подрагивающей в движении поверхности. Попробовала пошевелиться, но руки были скреплены по запястьям сзади.

Судя по шуму двигателя и тряске, меня везли в машине. Открыла глаза, но ничего не увидела.

"Что за чёрт?" – испуганной птицей вспорхнула первая адекватная мысль.

– У-у-м-м-у… – услышала я своё мычание. Рот не открывался, а язык плотно прилип к нёбу. Я попробовала выпрямить согнутые в коленях ноги, но тоже не получилось. – У-у-м-у-у… – пыталась разлепить рот я.

– Смотри-ка, очнулась, – послышался незнакомый мужской голос с южным акцентом. Второй ответил ему что-то на незнакомом языке, и оба зашлись в грубом непристойном гоготе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.